Авитель: восьмая гильдия

Авитель - 2

Алина Сергеевна Чертилина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вторая часть хроник Авителя.

- Алина Сергеевна Чертилина
  -
  - Глава 1. Встреча в яблочной таверне
  - Глава 2. Эльфленд
  - Глава 3. История Арнеллы
  - Глава 4. Магия
  - Глава 5. Зима
  - Глава 5. Поход за шлемом
  - Глава 6. Отчаяние
  - Глава 6. Эльфийские тайны
  - Глава 7. Победа

Алина Сергеевна Чертилина
Авитель: восьмая гильдия

* * *

По дороге, ведущей через Пустошь со стороны Перевала Серых, ехали двое. Поступь лошадей была ровной и спокойной, неторопливые удары копыт утопали в золотистой осенней листве, усыпавшей заброшенную дорогу. Невысокий, щуплый юноша держался в седле горделиво, его небрежная, но элегантная осанка выдавала опытного наездника. Девушка, истинно женскую фигуру которой не могла скрыть даже мешковатая одежда, напротив, держалась в седле не слишком уверенно.

Они долго ехали молча, вглядываясь в покрытую золотой листвой даль, вслушиваясь в сонное жужжание мух и птичьи трели. Лишь остановившись у перекрестка, они, и посмотрели друг на друга. Никто не решался произнести первое слово, им обоим не верилось, что час расставания настал.

— Может быть, ты все же поедешь со мной? — Наконец прервал молчание юноша. — Скоро зима, где ты собираешься ее провести? Сможешь ли найти Огнева, Вилли, Донована? Да и будут ли они рады тебя видеть?

Девушка лишь отрицательно покачала головой.

— Если я не смогу их найти, то вернусь к Агеду. — Ответила она. — Или останусь в Эльфленде, там зимы не бывает. Не пропаду. Ты знаешь, что мне страшно ехать вот так, одной, после стольких лет, проведенных в безопасности. Но я хочу вновь пройти теми дорогами, которыми мы шли к Камню. Хочу вспомнить, как улыбался Атли, как учился играть на гитаре Андрей, хочу найти тех, кто остался здесь и кто их помнит. И я хочу вновь найти себя. Еще немного и в застенках мое «я» растает как лед в жаркий день. Я должна идти одна.

— Что ж. — Юноша был разочарован ответом девушки, но не удивлен. — В таком случае, мне на север, тебе на юг.

— Да. — Девушка вздохнула. — Тебе ведь тоже нелегкая дорога предстоит. Может быть, гораздо более трудная и опасная, чем мне.

— Мы с Агедом разработали четкий план действий, нашли союзников. — По его лицу пробежала самодовольная улыбка. — За моей спиной теперь гильдия.

— Все равно, будь осторожен. — Попросила девушка. — И не забывай, что я есть. Я готова поддержать тебя в любой ситуации.

— Будем держать связь через Агеда. Твое участие понадобится. Но, если все пойдет по плану, не так уж скоро.

— Знаю. — Улыбнулась девушка. — Ладно, что обсуждать сто раз говоренное. Пора расходится. Пока.

— Удачи.

Их руки сомкнулись и рукопожатие длилось чуть-чуть дольше, чем это бывает обычно. Когда оно закончилось, Тан развернул свою лошадь и поскакал прочь. Лида же некоторое время смотрела ему вслед. В уголках ее глаз заблестели слезинки. За последние пять лет она успела смириться с тем, что потеряла в своей жизни практически все. И, в то же время, привыкла жить размеренной, однообразной и защищенной жизнью. Теперь ее снова ждали потери. Несколько дней назад ей пришлось расстаться с Алексом. Пол дороги потом Тан ее успокаивал. Теперь пришел черед расстаться и с Таном, с человеком, который стал за эти годы для нее лучшим другом и названным братом.

Глава 1. Встреча в яблочной таверне

Дорога, ведущая от гор, влилась в другую, хоженую и широкую. Несмотря на то, что прошло много лет, Лида прекрасно помнила эту дорогу. Как она ехала по ней, желая вернуться домой, и, в глубине души, надеясь что этого не произойдет. Ее надежды сбылись, она осталась в этом мире. Только произошло это совсем не так, как рисовалось в мечтах.

На нее нахлынули воспоминания. И вместе с ними пришла горечь. Она корила себя за то, что не верила Атли, что не осталась в Ранвире. Агед как-то раз сказал ей, что если бы она осталась там, то у нее не было бы шансов. За всеми избранными, пришедшими в Авитель из других миров, охотился убийца, профессионал своего дела. Он хотел предотвратить изменения, которые принесли избранные в этот мир и делал это единственным известным ему способом. Ее мысли вновь вернулись к Атли. Она думала, что его образ останется с ней навсегда, но память сыграла злую шутку. Впрочем, первый год, проведенный у Агеда, она помнила еще хуже. Учиться ее он не заставлял, лишь настоятельно отправлял в библиотеку, читать книги. Но в ее тогдашнем состоянии было не до чтения. Она шла в библиотеку, садилась в одно из огромных кресел, стоящих среди стеллажей и плакала. В библиотеке она впервые встретила Тана. Агед представил их друг другу, посоветовал обсуждать прочитанные книги, да и вообще общаться между собой. Надо сказать, что Тан ей не понравился с первого взгляда. Она ему, наверное, тоже. Он был озлобленным подростком, вел себя хамовато. Но деваться им было некуда. Сначала они рассказали друг другу свои истории, и Лида поняла, что жизнь этого мальчишки (на тот момент ему было семнадцать, но выглядел он еще моложе), ничуть не легче и не проще ее собственной. Агед хотел, чтобы они учились вместе и потому у Тана, как и у нее самой, не было занятий до рождения Алекса. Алекс… совсем недавно она последний раз зашла к нему в комнату. Он был занят развивающими кубиками, специально для него изготовленными Агедом. «Ты придешь ко мне завтра?», спросил он у нее. «Завтра не приду. Но когда-нибудь обязательно приду. Только не скоро», ответила она. «Хорошо», согласился Алекс, поглощенный игрой. Увидит ли она его еще когда-нибудь? Понял ли он, как надолго они расстаются? Хорошо что в этой пустоши никто не слышит ее рыданий.

Вместе с воспоминаниями пришло чувство одиночества. Она даже пожалела, что не поехала с Таном. Агед ничего ей не

советовал на этот счет. Лишь сказал, что она вольна сама выбирать свою дорогу. Это было одновременно хорошо и обидно. Учеба ей не давалась, несмотря на все приложенные старания, и Лида решила, что Агед просто плюнул на нее. Отпускает на все четыре стороны, поняв, что толку от нее не добиться. Хотя он утверждал обратно, даже не раз говорил о ее решающей роли в Тановом предприятии. К ее решению идти в Эльфленд он отнесся благосклонно, пообещав сообщить, когда и где в ней будет необходимость.

Но ведь она избранная! Будет вершить судьбы мира. Только как? Лида не могла это себе представить. Но, ответам надо дать шанс ее найти. Вряд ли им это бы удалось в башне, куда даже солнце заглядывает с разрешения. С другой стороны — Эльфленд безопасное место. К тому же, есть шанс встретить там Огнева или кого-то еще из ее бывших соратников по путешествию.

Долгие пять лет, сидя у окна в библиотеке, Лида мечтала, что вот так вот, в солнечный день, поедет по дороге к новой жизни. Чаще всего эти мечты появлялись в ее голове, когда очередной текст заклинания никак не хотел запоминаться. От бесконечного повторения начинала болеть голова и она просто сидела, разглядывая в окно удивительно близкие снежные вершины. Теперь же, получив долгожданную свободу, она ревет в три ручья и даже подумывает о том, чтоб вернуться обратно в Башню. Решительным жестом Лида размазала слезы по лицу. Вернуться она всегда успеет.

Солнце едва начало клониться к горизонту, когда вдалеке показались приземистые постройки «Веселого яблока». Лиде опять вспомнилось ее первое путешествие по Авителю. Изменения были разительными! Тогда «Веселое яблоко» был заброшенным трактиром, державшимся лишь на упорстве своих хозяев. Теперь в нем царили шум и оживление. Под большим навесом стояли крытые повозки с товаром и десятка два лошадей мирно жевали овес.

У входа в таверну ее приветствовал тот самый полуэльф, Мелариан. Его странное лицо ничуть не изменилось за прошедшие пять лет.

— Здравствуйте. — От слов полуэльфа у Лиды сразу же потеплело на сердце. Грусть и тоска, мучившие ее всю дорогу, рассеялись. — Не желаете ли отведать превосходный сидр и яблочный пирог?

— С удовольствием попробую и то и другое.

— Тогда проходите скорей. — Жестом пригласил ее зайти Мелариан. — У нас сегодня людно, но свободное местечко найдется. Хотите сразу отдохнуть с дороги или сначала

поужинать?

— Я немного отдохну. А вот моя лошадка наверняка прямо сейчас не отказалась бы от сытного ужина.

Лиде и самой хотелось есть, но многолюдный зал ее пугал. Столько лет она общалась только с Агедом, Таном и Алексом. При этом Агед не отличался болтливостью, а Алекс не так давно научился разговаривать вообще. Конечно, в башню приходили иногда слуги. Но разговаривать им было запрещено.

— О вашей лошадке не беспокойтесь. — Улыбнулся ей Мелариан. — Ей подадут лучший лошадиный ужин на континенте! А вас я немедленно провожу в уютную комнату.

С этими словами он стал подниматься по лестнице, ведущей из коридора на второй этаж. Лида поспешила за ним. Пройдя через длинный коридор, они поднялись на третий этаж и там Мелариан элегантным жестом распахнул перед Лидой дверь небольшой комнатки.

— Прошу вас. — Пригласил он ее. — Располагайтесь, ваши вещи скоро принесут. Может быть, вы желаете, чтобы ужин доставили в номер?

— Нет, нет. — Запротестовала Лида. — Я спущусь в зал чуть позже. Дайте мне знать, если там освободится столик.

— Непременно. — Пообещал Мелариан, протянул Лиде ключ от комнаты и, еще раз раскланявшись, удалился.

Как только дверь захлопнулась за слугой, принесшим ее нехитрый багаж, Лида упала на кровать. Все ее тело болело. Тан регулярно давал ей уроки верховой езды, она все еще неуверенно держалась в седле. А таких длительных безостановочных переходов в ее жизни еще не случалось.

Если бы не голод, она бы уснула, глядя на темнеющий небосвод и наблюдая за последними лучами солнца, проникающими через большое окно, расположенное в скошенной крыше. Собрав последние силы, Лида заставила себя встать, умыться и переодеться. К ужину она одела длинную красную юбку с запахом, скрывающим глубокий разрез и белую обтягивающую кофту с высоким воротом. Походные ботинки она сменила удобными кожаными туфлями. Посмотревшись в зеркало, Лида осталась довольна своим внешним видом. Вещи, сшитые портными Агеда, всегда идеально соответствовали ее фигуре. А фасоны она придумывала сама, приводя в ужас своими идеями как портных, так и Тана с Агедом. Уж больно сильно традиционная одежда жителей Авителя отличалась от того, что было модно в Москве, когда Лида покинула этот город. Первый раз, увидев симпатичный, на Лидин взгляд, костюм, Агед долго смотрел на него, кривя свое лицо то так, то эдак, но потом

махнул рукой и сказал ей, что она может одеваться как хочет.

В дверь постучали.

— Кто там? — Спросила Лида.

— Вы просили позвать вас, когда освободится какой-нибудь столик.

— Спасибо. — Поблагодарила Лида. — Уже спускаюсь.

Она расчесала длинные белые волосы, в очередной раз порадовавшись тому, что стала натуральной блондинкой. Когда-то ее волосы были каштановыми и раз в месяц ей приходилось красить их. Но с тех пор, как она оказалась в Авителе, ее волосы побелели. Услышав об этом, Агед сообщил ей, что мир Авителя воспринял ее именно такой, какой она в него попала. Он попытался научить Лиду некоторым заклинаниям, способным изменить внешность, но успеха не добился. Сколько она не заучивала певучие стихи и хитроумные пасы руками, в ее исполнении они не давали никакого результата.

В зале действительно стало просторней. Большая компания дварфов, отправилась спать. Они сидели за длинным столом, который оказался составленным из множества маленьких. Теперь эти столики вновь получили независимость и разлетелись по всему залу. Лида выбрала тот, что оказался в самом углу и пошла к нему. Дорога ее пролегала через весь зал. Наверное, если бы она села где-нибудь у лестницы, на нее никто бы не обратил особого внимания. Но теперь ее наряд не остался незамеченным. За одним из столов, где сидела шумная и пьяная компания, раздался адресованный ей смех. Конечно, Лиде ничего не угрожало в стенах таверны, но все равно стало неприятно. Она как можно быстрее нырнула в спасительный уголок и из окружившего ее полумрака, смогла рассмотреть своих обидчиков.

Надо сказать, что посмотреть было на что. На смену Лидиной обиде пришло возмущение. Как это такие уроды вообще посмели над кем-либо смеяться. Один из них толстый, из-под красного носа торчат взъерошенные усы, переходящие в ежеобразные бакенбарды. Голова чисто выбрита, под торчащими, словно навес, бровями, едва виднелись миндалевидные, по-эльфийски раскосые глаза. Второй был напротив, маленький и щуплый. Его гладкое лицо было бугристым и напомнило Лиде жабу. Маленькие глазки не были злыми, скорей противными. Особый пафос его виду придавала прическа: темные волосы в форме каре, свисали паклями вокруг лица. Третий, сидящий за столом, был очень похож на эльфа. Длинные белые локоны спускались по его плечам, из-под них выглядывали заостренные уши. Тонкий, аристократический нос с легкой горбинкой, идеальной формы губ, высокие скулы. Только глаза выдавали в нем полуэльфа. У

эльфов они всегда раскосые, миндалевидные. У этого же были очень красивые, голубые, но совершенно обычные, человеческие. Лицо четвертного, сидящего у стола, Лиде видно не было. Она могла разглядеть лишь то, что он был обладателем высокого роста и худой, поджарой фигуры. Черные волосы его были коротко острижены, а длинные, заострые эльфийские уши торчали не только вверх, но и в стороны. Настоящие эльфы не бывают лопоухими, значит и этот был полуэльфом. У эльфов вообще по части внешнего вида не бывает проблем. А это явно была компания не просто полуэльфов, а Отступников.

Эти самые уши показались Лиде знакомыми. Где-то она их видела. И эту черную шляпу, лежащую на столе, рядом с их обладателем, тоже. Уж не тот ли это Артем, которого они встретили в таверне, когда путешествие к Камню только начиналось? Она вспомнила, как Огнев рассказывал ей о полуэльфах.

По правде сказать, Лиде не нравилось, когда ей пытаются навязать чужую точку зрения. Такие попытки обычно приводили к обратному эффекту. И поэтому она, слушая от Огнева, а потом от Агеда, про полуэльфов, могла понять тех, кто пошел на конфликт с привилами — Отступников. Полуэльфы могут выбирать свой путь, стать им смертными или бессмертными. Этот выбор они делают осознанно, во взрослом возрасте. Становясь смертными, они постепенно утрачивают свои эльфийские черты, вскоре их нельзя отличить от людей. Если же они хотят стать бессмертными, то должны ехать в Эльфленд, на прием к Лину и испрашивать у него разрешение на бессмертие. Те, кому он даст такое разрешение, остаются жить среди эльфов. Внешне они становятся похоже на эльфов. Но им никогда не постичь эльфийскую магию, которой пронизано все бытие эльфов, потому они могут быть у эльфов лишь на побегушках.

Конечно, эльфы утверждают, что ничего подобного не происходит. Они не препятствуют тем полуэльфам, кто нашел свое место в жизни, как например Мелариан. Да и большая часть полуэльфов, живущих в Эльфленде и Адалиэ, довольны своей судьбой. А есть еще те, кому Лин отказывает в бессмертие по тем или иным соображениям. Агед сказал, что таким образом Лин думает, будто сохраняет равновесие в мире. Но далеко не все полуэльфы хотят добровольно, ради какого-то там равновесия, обрекать себя на смерть, имея возможность жить вечно. Они ведь могут принять бессмертие и без разрешения Лина.

Первые такие смельчаки скитались по свету, везде были чужие и вместе с обретением вечной жизни, получали много тягот в придачу. Но их становилось все больше. И, главное, у них

было время. Постепенно они образовали гильдию полуэльфов или, как ее еще называют, Гильдию Отступников. Из маленького объединения эта гильдия выросла в серьезную, очень богатую организацию, настоящую мафию. У Тана к ним личные счеты, они основались в Свободных Землях, которые по идее являются частью Аствальда. Но Гильдия Отступников стала настолько сильна, что эти территории теперь лишь формально — часть Аствальда. Отступники правят там свой бал. Потеря главного порта — существенный удар для государства, так что со временем Тан мечтает победить полуэльфов и вернуть контроль над территорией своей короне. Только для начала ему надо эту корону получить. Лида слышала, что теперь многие полуэльфы даже не собираются ехать в Эльфленд и просить каких бы то ни было разрешений у Лина. Они выбирают бессмертие, пополняя ряды гильдии.

Предаваясь подобным размышлениям, Лида смотрела на компанию полуэльфов за столом. Даже и здесь, вдали от Свободных Земель, они вели себя вызывающе. Отпускали неприятные комментарии в адреса сидящих за соседними столиками, невежливо обращались к слуге, приносившему им вино и еду. Конечно, тут сказывалось и изрядное алкогольное опьянение. Очередной кувшин с вином на их столе опустел и тот, что сидел к Лиде спиной, повернулся, дабы кликнуть слугу или Мелариана. Он не сделал ничего особенного, но даже в легкий взмахе его руки чувствовались сила и ловкость. Теперь она увидела его профиль. Чересчур длинный, тонкий нос, несмешливо изогнутые губы, черные как уголь глаза. Это, несомненно, был он. Теперь Лида знала о нем гораздо больше, чем тогда. Внутри нее все сжалось. Именно Артем был тем убийцей, который охотился за избранными, выслеживая и убивая их.

Она спрашивала про Артема, перед тем как покинуть Башню. Агед сказал, что он успокоился, хотя и не смог найти двух избранных. Ее, так как след ее потерялся для него у барьера, окружавшего пещеру камня. И одну эльфийку, которую берегут как зеницу ока эльфы Адалиэ. Но эта встреча выбила Лиду из колеи и заставила усомниться в верности слов Агеда. Ей показалось, что воздух в зале пропитался звенящим холодом, а камин и многочисленные свечи уже не разгоняют черные, ставшие колючими, тени. Она пожалела о том, что оделась так вызывающе не по-местному.

— Вы надеетесь здесь спокойно поужинать? — Раздался мелодичный голос прямо над Лидой.

Она подняла голову, перед ее столиком стоял эльф, который

ранее сидел у барной стойки. Эльфы славятся своей бесшумной походкой, к тому же Лида забыла обо всем на свете, кроме Артема.

— Меня зовут Глераилан, я сын Сагиэльтеля и прихожусь внучатым племянником Сагисии, супруге светлого Лина. — Представился эльф. — Разрешите мне присоединиться к вам?

— Присаживайтесь пожалуйста. Меня зовут Лида. — На мгновение она задумалась, чтобы еще такого добавить к своему имени, но добавить было нечего.

Ей сразу стало спокойнее. Полуэльфы оживленно взялись за распитие нового кувшина вина, принесенного им Мелариан. В конце концов, это не более чем случайная встреча. Им явно было не до нее. И теперь она не одна.

— Я изучала эльфийский. — Лиде хотелось поддержать разговор, чтобы эльф вдруг не решил уйти. — Быть может, поговорим на этом прекрасном языке?

— Как я могу возражать леди? — Глераилан мгновенно перешел на эльфийский. — Куда вы держите путь?

— В Эльфленд. — Также перейдя на эльфийский, ответила Лида.

— Это прекрасно! Вы бывали там ранее?

— Да. Один раз. Мне очень понравилось.

— У вас там друзья? Вы едете по приглашению?

— Я надеюсь там встретить друзей, которых давно не видела.

— Кстати, для аракса, у вас прекрасный эльфийский акцент. — Похвалил Лиду Глераилан. — Если бы я не видел Вас, то не отличил бы от эльфийки. А издалека вы едете?

— Не очень. — Вот так вот сразу говорить о том, что она была ученицей Агеда, Лиде не хотелось.

— Я тоже еду в Эльфленд. — Глераилан не стал заострять внимание на Лидином молчании. — Если хотите, мы можем отправиться туда вместе. Веселее и безопаснее.

— Спасибо большое. Я с удовольствием принимаю ваше предложение. — Лида обрадовалась. — А вы живете в Эльфленде или едете туда в гости?

— Большую часть времени я живу в Адалиэ. — Глераилан улыбнулся Лидиному вопросу, она забыла, что эльфы редко связывают себя таким понятием, как постоянное место жительства. — Но я люблю погостить в Эльфлэнде.

— В Элограде? — Поинтересовалась Лида.

— Нет. Хотя и там я бываю, но редко. После просторов Адалиэ очень сложно привыкнуть к такому большому и шумному городу, как Элоград.

— Извините, что заставил вас ждать. — Их разговор прервал

Мелариан. — Мы любим, когда у нас много гостей, но сразу появляется столько забот! Я рад, что вы не скучали.

— Ничего страшного. — Ответила ему Лида.

— Кстати, если я правильно припоминаю, вы, прекрасная леди, уже бывали у нас? — Поинтересовался Мелариан.

— Совершенно верно. Только это было давно. — Согласилась Лида.

— Пять лет назад, кажется? — Уточнил Мелариан. — С Огневым, Арнеллой, Рино и другими спутниками?

— Совершенно верно. Но с тех пор мы давно не виделись. А я бы очень хотела повидать своих тогдашних попутчиков. — Ответила Лида. — Может быть, вы что-то знаете о них?

— Несколько месяцев назад у нас останавливался Бран. — Ответил Мелариан. — Он ведь тоже тогда был с вами?

— Да, был. — Подтвердила Лида.

— Огнев и Донован останавливались у меня прошлой зимой. — Продолжил тавернщик. — Арнеллу я не видел очень давно, а Рино, кажется, променял башни Элограда на Адалиэ. Остальные ваши попутчики мне больше не встречались. Так что вы желаете на ужин?

— Вы обещали мне яблочный пирог и сидр. — Улыбнулась Лида. Поесть, а особенно вкусно, она любила. И здесь для этого была возможность. — И еще, я бы хотела какой-нибудь овощной салат. И что-нибудь горячее. На ваш выбор, фирменное блюдо.

— Я передам ваши пожелания Фларии. — Поклонился Лиде Мелариан. — А вы, многоуважаемый Глераилан, чего-либо желаете?

— Стаканчик сидра и больше ничего. — Ответил эльф.

— Будет исполнено. — Мелариан удалился.

— У вас довольно знаменитые друзья. — Заметил Лиде эльф. — Кого-нибудь из них вы непременно найдете в Элограде.

— Надеюсь. Вы что-то о них слышали?

— Не так много. Разговор об этом может скрасить наше завтрашнее путешествие.

Спустя некоторое время эльф вновь заговорил:

— Прекрасное это место, таверна «Веселое яблоко». Другой бы тавернщик давно с ног валился и пыхтел как паровой вагон в дварфийском подземелье, а Мелираин всегда находит место шутке и улыбке. Хотя последнее время здесь стало уж слишком много путников. Даже полуэльфов сюда нелегкая заносит. А они себя ведут хуже пьяных дварфов.

— Но Мелариан тоже полуэльф? — Заметила Лида.

— Да. — Подтвердил Глераилан. — Но он не отступник И жена его эльфийка. Его можно считать эльфом. Впрочем,

отступники почитают его за своего.

Тем временем Флария принесла ужин. Пока она ела, Глераилан рассказывал ей новости последних лет, сетуя на одно и радуясь другому. Из этой вежливой беседы Лида не узнала решительно ничего нового, так как Агед рассказывал им с Таном о всех более-менее значимых событиях, происходивших в мире. Но слушать эльфа было очень приятно, его голос лился словно сильная, но спокойная река. Лида и сама не заметила, как один бокал сидра сменился другим, потом третьим. Ей совершенно не хотелось признаваться в том, что она перебрала со спиртным. Поэтому, сославшись на усталость после долгой дороги, она, условившись о выезде завтра утром, отправилась спать.

Глераилан остался сидеть у стола, а она, сосредоточившись на том, чтоб переставлять ноги в нужном направлении, пошла к лестнице. Она только ухватилась за спасительные перила, когда словно раскат грома, над ней раздался голос:

— Вам помочь?

Она посмотрела вверх. По мере того, как ей удавалось сосредоточить свой взгляд, стали вырисовываться отдельные черты говорившего. Растопыренные уши, черные как угольки глаза, скривившейся словно в презрительной усмешке, рот. Артем. Она мгновенно протрезвела, но меньше всего ей хотелось это показывать. И она протянула ему свою руку. Он довольно сильно потянул ее вверх и, вскоре, она уже стояла на площадке второго этажа. Если бы она была так же пьяна, как минуту назад, его помощь пришлась бы как нельзя кстати.

— Спасибо. — Поблагодарила она.

— Сладких снов. — Пожелал ей Артем и стал спускаться в зал.

Лида как можно скорее, но при этом стараясь не выдать себя и притворяясь пьяной, добралась до комнаты, открыла ее и буквально ввалилась внутрь. Лишь когда она заперла дверь на все засовы, сердце стало биться чуть ровнее. Она умылась и легла в кровать, но сон не шел. Раз за разом прокручивая в голове случившееся, она старалась понять, значило ли это что-нибудь. И не могла выкинуть из головы невероятную грациозность движений Артема.

Глава 2. Эльфленд

Ночью Лида спала плохо. По коридору кто-то ходил, слышались пьяные голоса. Каждый громкий звук эхом отдавался в ее голове. Она очень жалела о том, что забыла о своей норме алкоголя. Когда-то давно, в Москве, она нередко выпивала и прекрасно знала, когда надо остановиться. В Башне же алкоголь был строго запрещен. Агед настоятельно посоветовал ей и Тану отказаться от спиртного навсегда, так как пьяный маг, творя волшбу, может ошибиться и вызвать неожиданные эффекты. Зачастую приводящие к печальным последствиям. Вот только у Лиды и в трезвом то виде никакая волшба не шла, поэтому она выкинула наставления Агеда из головы. Лучше бы послушала его. Наверняка она выглядела плачевно, раз Артем решил, что ей нужна помощь. Что он о ней подумал? О чем мог догадаться?

Заснуть ей удалось лишь когда начало светать. И потому к завтраку она спустилась поздним утром.

Глераилан ждал ее с чашкой горячего яблочного накирша в руках.

— Позавтракаешь? — Спросил он Лиду.

— Нет. — Поморщилась она. — Что-то есть не хочется.

— Плохо спала? — Участливо спросил эльф. — Вид у тебя неважный.

— От вчерашнего сидра голова болит. — Призналась Лида.

— Главное, что никто не беспокоил. — Усмехнулся Глераилан. — Желающие то были.

Лида задумалась, как бы правильно ответить на этот намек, но в это время Мелариан поставил перед ней большую фарфоровую чашку с накиршем.

В каждом доме накирш варят по-разному. И пьют тоже по-разному: Он может быть холодным, как компот или горячим, как чай. Бывает он бодрящий, Джиллалабадский или согревающий, малиново-пряный, который любят люди, живущие в северной части Аствальда. В каждом городе можно попробовать несколько вариантов накирша, любимого местными жителями. Обычно название накирша указывает на то, откуда он родом, скажем Ранвирский утренний или Ридский сливовый. Но любая уважающая себя хозяйка придумает свой рецепт, а то и не один. Естественно, в тавернах, где постояльцы могут не только скоротать ночь, но и пожить месяц-другой, тоже есть свои фирменные рецепты накирша. В «Веселом яблоке» их огромной множество, по большей части яблочных. Хозяева держали рецепты в секрете. Поговаривали, что не обходилось в них без магии и

редких компонентов. Так или иначе, но на вкус они были отменными.

От накирша у Лиды проснулся аппетит. Флария принесла ей завтрак, который оказался очень кстати. Только после еды Лида оглянулась вокруг, и с удивлением обнаружила, что в зале почти никого нет. Лишь за столиком у окна сидел блондин из вчерашней компании полуэльфов. Перед ним стояла чашка с накиршем. Может быть, он себя плохо чувствовал по утру. Лида не была уверенна в том, что у эльфов и полуэльфов бывает похмелье. Но вчера этот полуэльф громоко смеялся, подшучивал над окружающими вместе со своими дружками и был весел. Сейчас же он сидел почти неподвижно, печально уставившись куда-то вдаль.

— Я думаю, нам пора выезжать. — Заметил Глераилан.

— Да, конечно! — Поспешно согласилась Лида. — Мне собирать нечего, так что можем хоть сейчас выехать.

Сборы все же заняли некоторое время. Глераилан заказал у Флории собрать им еду с собой на несколько дней пути. Попутно он заплатил не только за свое, но и за Лидино проживание, чем ее очень порадовал. Агед дал ей достаточно денег для безбедного существования. Но она обожала подарки, принимала их радостно и легко, не чувствуя себя за них обязанной.

На прощанье Маларианн сообщил Лиде, что если она не найдет своих друзей в ближайшее время, то Огнев и Донован непременно приедут в «Яблоко» на зиму. Лида не совсем поняла, что это значит, но на его предложение, забронировать место и ей, согласилась.

По дороге Глераилан объяснил ей, что многие странники предпочитают пережидать зиму в тавернах. Путешествие по сугробам — не самое легкое и приятное занятие. Отправляются в путь либо в гости, по немногочисленным утоптанным дорогам, либо если дело срочное. Выбор таверны зависит не в последнюю очередь от благосостояния странника. Но и не в первую. Здесь важны и личные предпочтения. Кто-то хочет пообщаться в непринужденной обстановке с «нужными» людьми, кто-то — комфортно отдохнуть. Под одним кровом в это время года могут собраться и враги. Перемирие в тавернах священно. Не здороваться — максимально допустимое проявление вражды. Но и это не принято. Не можешь себя пересилить — отправляйся в дорогу. Что касается «Веселого яблока», то перезимовать там не так уж и дорого. Но возможно лишь по личному приглашению Мелариана. Так что в этом плане Лиде повезло, там непременно соберется весьма интересная публика.

Со слов Агеда Лида знала, что эльфы не любят говорить о

своих делах. Предпочитают слушать собеседника. И Лида боялась, что заговорившись, выдаст Глераилану лишнее. Ведь длинная дорога располагает к беседе. Но вопреки ее ожиданиям, Глераилан рассказал ей очень многое. В основном он рассказывал о жизни эльфов в Адалиэ и Эльфленде.

По его мнению Эльфленд гораздо более таинственная страна, чем Адалиэ. Хоть принято считать наоборот. Почти никого не удивляет, что в Эльфленде нет зимы благодаря эльфийской магии. Но в Адалиэ то зима бывает. И границы Адалиэ частенько пересекают враги, тогда как Соласа и Светлая всегда на страже Эльфленда.

До Эльфленда они добрались лишь на третьи сутки пути. Миновали тихую Соласу. Невольно Лида подумала, а как сейчас выглядит Светлая? Такая же прозрачная и спокойная? И что вообще тогда произошло у реки? Лин подозревал темного владыку Итэля, а Агед сказал, что все это была ловушка, целью которой было заставить Лиду проявить себя. Но ведь было там что-то еще. Неуловимо важное, касавшееся ее и Атли, их будущего. Которое закончилось, не успев начаться.

Еще больше Лида удивилась, когда Глераилан предложил ей поехать до Элограда через лес. Она вообще не надеялась на то, что он проводит ее до эльфийской столицы. Опасность в этом лесу ей не угрожала. Однако, отказываться от его предложения она не собиралась. Совершенно очевидно было, что он очень к ней расположен. Однако, чем она заслужила его расположение?

Дорога по лесу была сказочно красивой. Травы и деревья, холмы и долы, множество разнообразных цветов. В ветвях деревьев пели прекрасные птицы, из-за кустов выглядывали любопытные зайцы. Пару раз они издалека видели эльфов, но Глераилан старался как можно быстрее уйти от них. А они не спешили подойти с приветствиями. Лида любовалась окрестностями и ни о чем не спрашивала.

Через пару дней пути они вышли на небольшую полянку, посреди которой рос еще не старый дуб.

— Это для меня особенное место. — Сказал Глераилан. — Отдохнем тут.

— Конечно, — согласилась Лида.

— А чем оно для тебя особенное? — Спросила она, когда они расположились у узловатого ствола.

— Это дерево — единственное, что осталось мне от отца. Он посадил его для меня, когда я был еще очень юным.

— Что случилось с твоим отцом?

— Он умер.

— Как? Разве эльфы не живут вечно? — Удивилась Лида.

— Живут. Если с ними ничего не случится. Но эльфа можно убить. Сагиэльтель погиб в стычке с людьми и полуорками Джиллалабада.

— Давно?

— Не очень. Лет сорок назад.

— Я думала, в этом мире не было войн.

— Это не война. Но у Адалиэ неспокойный сосед. Джиллалабадцы все время норовят на как-то задеть. Пытаются охотится или рубить деревья в наших лесах, а при попытке им это запретить, лезут в бой. Мудрые короли и бароны там попадаются редко. Исмаил был таким. Во время его правления у нас был короткая передышка. Но он был свергнут собственным сыном. А Аданар — его полная противоположность.

— Я думала, что войны начнутся лишь с приходом избарнных. — Призналась Лида.

— Но ведь они уже пришли. — С этими словами Глераилан очень внимательно посмотрел на Лиду.

— Почему ты так много мне рассказываешь и показываешь? — Спросила Лида. — Я слышала, что эльфы не любят рассказывать о себе людям.

— Люди? А кто это?

— Ну… — Лида смутилась, не зная, что ответить. — Те, кто живет в Равенленде, Аствальде или Джиллалабаде.

— А разве ты оттуда? — Глераилан продолжил, не дожидаясь ответа. — Как странно, что ты знаешь множество тайн, но путаешься в простых вещах. Что у тебя очень мало друзей, но те, что есть, принадлежат к касте сильнейших в этом мире? Интересно, почему простая девушка, забывая о священном перемирии в таверне, зеленее от страха, увидев полуэльфов? И чуть ли не падает в обморок, когда Артем, в порыве ухаживания, протягивает ей руку?

— Я не знаю. — Единственное, что пришло в голову, ответила Лида.

В этот миг ей стало ужасно грустно. Она так старалась держаться инкогнито, но выдала себя при первом же появлении в обществе. Конечно, она уже давно подозревала, что Глераилан догадался, кто она такая. Но чтоб так сразу и так точно!

— Но ведь я ж не виновата в том, что Аданар готовится к войне с Адалиэ. — Спустя некоторое время добавила она.

— Оригинально! — Рассмеялся Глераилан. — А разве я тебя в этом обвинил? Я подсел к тебе в таверне, чтоб помочь. Я не знаю, зачем ты идешь в Элоград. Не думаю, чтоб Лин был рад тебя видеть. Но и в этом я тебе помог.

— Спасибо. Я тебе очень благодарна! В таверне ты меня

буквально спас. Ты думаешь, Артем не узнал меня?

— А почему он должен был тебя узнать? В сфере Камня твой след потерялся. Не только для него. О том, что ты осталась здесь, знают очень немногие. Я слышал эту историю от Рино.

— Ты специально меня ждал?

— Нет. Я всегда в это время года путешествую из Адалиэ в Эльфленд. А в этот раз почувствовал, что мне нужно остановиться в таверне. Обычно я иду в обход.

— Хорошее у тебя чутье.

— Да. — Согласился Глераилан. — Это моя особенность. Именно поэтому мне Рино рассказал о тебе. Он хотел знать, какие у меня будут предчувствия относительно тебя.

— И какие были?

— Я думаю, что именно ты истинная избранная. То, что ты единственная укрылась от Артема — перст судьбы. Но Рино и Лин верят в Меллафарию.

— Меллафария? Кто это?

— В Элограде ты о ней непременно услышишь. Она эльфийка, как и ты пришедшая из другого мира.

— Та, другая, до которой не добрался Артем?

— Да. Но, в отличие от тебя, он о ней знает. Ее очень сильно охраняют. Лин сделал ставку на ее победу. Я не уверен, стоит ли тебе ехать в Элоград.

— И поэтому мы избегали встреч с другими эльфами?

— Да.

— Но мне нужно найти моих друзей. Я не знаю, что мне делать одной. Не знаю, с чего начать.

— В Элограде ты найдешь разве что Арнеллу. Правда, она будет на твоей стороне.

— Это какая-то загадка? Рино и Лин против меня, а Арнелла — за?

— Именно так. От нее ты узнаешь, почему именно.

— Хорошо. Тогда мне все же есть ради чего идти туда. Чтоб встретиться с ней.

— Что ж, возможно это твоя судьба. Но я хочу, чтоб ты помнила, в Адалиэ у тебя теперь есть друзья. Я буду рад тебя видеть там и готов показать тебе наш лес.

— Уж ты! Я обязательно приеду. Как только найду всех… ну, ты понимаешь. И немного сориентируюсь.

— Не так уж у тебя много времени на ориентиры. Я по дороге думал, чем бы я мог тебе помочь. Есть одна вещь, это касается магии. Я не знаю, сработает она или нет.

— Магия со мной не работает. — Заверила его Лида.

— Это — эльфийская магия. Просто смотри, слушай и

постарайся понять.

Глераилан встал и подошел к небольшой яблоне, растущей на окраине поляны. На ней висело несколько мелких, зеленых яблок, на вид совершенно непригодных в пищу. Эльф легонько прикоснулся к стволу дерева и запел. Сначала тихо, осторожно, потом громче. Лида изо всех сил вслушивалась, пытаясь понять, о чем он поет, но у нее ничего не получалось. Тогда она стала запоминать сочетание звуков. Голос Глераилана то забирался высоко, то падал вниз. Под звуки этой странной песни, яблоки буквально на глазах стали набираться соком, расти. Их бока сначала пожелтели, а потом окрасились в нежный розовый цвет.

— Протяни руку. — Прервавшись на секунду, подсказал Лиде Глераилан.

Она протянула открытую ладонь к дереву, и спелое яблоко упало к ней в руку.

— Попробуй. — Сказал Глераилан. — А я еще спою. Дереву надо восстановить силы.

Он запел вновь. Никаких видимых изменений с деревом больше не происходило. Лида попробовала яблоко — оно было очень вкусным, нежным, сочным и сладким, но не приторным, удивительно легким. Даже в «Веселом яблоке» Лида не пробовала таких вкусных яблок. И вдруг она поняла все, о чем поет Глераилан. Непонятные звуки сложились в отчетливо слышимые слова.

— Ну, как? — Спросил он у Лиды.

— Я поняла! — Удивленно воскликнула она. — Сначала не понимала, а потом вдруг поняла!

— Так и должно было быть. — Кивнул эльф. — Доедай яблоко и нам пора в путь.

К вечеру они были в Элограде.

Глава 3. История Арнеллы

Лида уже бывала в Элограде и даже прожила в нем несколько месяцев. Но вид этого города вновь поразил ее. Яркие камни в ажурных словно кружево, белых стенах домов. Немыслимые сады и фонтаны. Сама гармония жила на этих улицах. Не было ни одной детали, которая показалась бы лишней.

— Пришло время расстаться. — Сказал Глераилан, когда они вышли к площади с фонтаном, находящейся перед входом в дворцовый сад.

— Да, конечно. — Согласилась Лида. До этого момента она была полна решимости приехать сюда, но вдруг почувствовала себя неуверенно. — Скажи, мы ведь еще встретимся?

— Обязательно. — Кивнул Глераилан. — В Адалиэ. Так что ничего не бойся.

— Хорошо. Спасибо тебе. До свидания. — Лида направила коня по дорожке, ведущей к белой башне.

Она вдруг поняла, что прекрасно помнит все эти садовые дорожки. Сколько здесь было суеты, надежд и переживания. Все это казалось ей теперь детским и глупым. Неужели она заразилась от Агеда пренебрежением к чувствам, к любви? Ведь здесь она любила. Произнеся мысленно эту фразу, она тут же представила презрительно презрительную ухмылку Агеда.

Агед никого не любил. Лида не знала точно, сколько времени он жил в этом мире, но точно во много раз больше, чем отпущено человеку. Всю свою жизнь он посвятил изучению устройства мира и магии. Из его рассказов выходило, что какое-то время он жил среди эльфов, потом в Джиллалабаде и, наконец, построил себе собственную башню в горах. Появление кого-либо в своей башне он не жаловал. Конечно, ему нужна была прислуга и рядом с башней была небольшая деревенька, в которой жили люди, посвятившие свою жизнь служению Агеду. Для них это был неплохой шанс устроиться самим и помочь детям подняться на одну — две ступеньки вверх по общественной лестнице. Агед щедро платил. Вот только в жизнь свою их не допускал, на верхние этажи башни они никогда не поднимались и разговаривать в башне им было запрещено. Уборкой библиотеки и лабораторий занимались големы. Уродливые, бесформенные существа, созданные из глины и камней, в которых Агед вдохнул подобие жизни. Они слепо исполняли волю своего создателя. Лида их побаивалась.

Никогда раньше Агед не брал себе учеников. Обычные маги всегда держат при себе парочку, а то и больше учеников. За

обучение берут хорошие деньги, да и ученики не только книжки читают, но и работу всякую выполняют. Такой подход Агеда смешил. Он не считал себя настолько бедным. И вдруг он решил взять сразу двоих. Не самых талантливых. Он стал не только учить их магии, но и всячески помогать.

Лида уже привыкла к тому, что ей все в Авителе помогают. В конце концов, она же зачем-то нужна в этом мире, на нее делают ставки и о ней думают. Так что ей вполне законно с этого что-то полагалось. Тан был уже готов к смерти. Агед был его последним шансом, настолько призрачным, что его враги даже не принимали такое в расчет. «Призрачный» — удивительно подходящее для Тана слово.

За размышлениями Лида не заметила, как оказалась перед входом в башню. На каменном крыльце никого не было. Она толкнула дверь, и та легко распахнулась, не издав при этом ни единого скрипа. Замковые гвардейцы, обычно дежурившие у дверей, куда-то исчезли. «Вот так всегда», подумала Лида, «если враг захочет пробраться в замок, эльфы вежливо не обратят на него внимание». Хотя, с каких это пор она стала считать себя здесь врагом?

Первого гвардейца она встретила на втором этаже, у входа в библиотеку. Он внимательно разглядывал замысловатые узоры на стенах, и так увлекся этим занятием, что вздрогнул, когда Лида его окликнула. Впрочем, когда она попросила проводить ее к Арнелле, безропотно исполнил просьбу, не задавая вопросов.

Покои Арнеллы располагались на третьем этаже башни. Раньше она вместе с Рино жили на втором этаже. Эльфы не скупились на камни и глину, при строительстве башни. Она была не такой высокой, как любят строить маги, зато широкой, со сложной системой ярусов и коридоров. Внутри было всего шесть этажей. Зато потолки комнат, изукрашенные сложными узорами, были очень высокими. И, как следствие, лестницы — длинными. Забираясь на третий этаж, Лида запыхалась. Башня Агеда была гораздо выше, но там можно было воспользоваться магическим диском. А здесь ей пришлось бежать за эльфом.

— Вот. — Сказал он, указывая на дверь. — Заходи без стука. Арнелла не реагирует на стук.

Лида отворила дверь. За дверью оказалась просторная, почти пустая прихожая.

— Арнелла! Привет. Ты где? — Позвала Лида.

Повисла тишина.

— Здесь. — Голос Арнеллы раздался, когда Лида уже стала думать, что ее нет дома.

Арнелла полулежала на диване в просторной гостиной. Когда

Лида вошла, она даже не глянула на нее. Ее взгляд был прикован к окну, к видневшимся на самом горизонте горам. Лида почувствовала себя неловко, пытаясь привлечь внимание эльфийки.

— Не ожидала тебя увидеть, Лида. — Арнелла оторвалась от окна и села на диване. — Присаживайся.

Лида поразилась тому, насколько она изменилась. Красивое лицо осталось таким же, и вместе с тем выглядело как маска.

— Извини, не могла отправить тебе письмо с предупреждением. По слухам, последнего почтальона лет двадцать назад сожрали тени на перевале. — Попыталась пошутить Лида.

— На перевале. О чем ты? — Она вздрогнула, словно воспоминания пробудили в ней капельку жизни, но потом лицо ее снова стало безразличным. — Ах да, тебя же забрал Агед. Ты все это время жила в его башне?

— Да. Но, как видишь, я выбралась оттуда.

— А я не выбралась. — Вздохнула Арнелла. — До сих пор оправиться не могу.

— Оправиться от чего? — Поинтересовалась Лида.

— Даже не знаю, с чего начать. — Призналась Арнелла. — Лучше, расскажи мне про Агеда.

— Ладно. — Согласилась Лида. — Только что об Агеде рассказать? Мне известно, что он легендарная личность, но я то с ним общалась как с обычным, хотя и очень умным человеком. Я у него вроде как ученицей была все эти годы.

— И ты говоришь, что нечего рассказать? — Арнелла слегка оживилась. — Агед сидит в своей башне чуть ли не две тысячи лет. И ни разу учеников не брал!

— Я знаю. Он говорил, что мы с Таном его первые ученики.

— Тан. — Арнелла нахмурила брови. — Такой противный задохлик? Один из претендентов на трон Аствальда?

— Он. — Подтвердила Лида, радуясь, что смогла разговорить подругу. — Он, кстати, единственный законный претендент на трон.

— Это он тебе все пять лет рассказывал? — Насмешливо спросила Арнелла. — Ты б его больше слушала, все потенциальные претенденты считают себя «единственными законными». Когда в Аствальде его отца убили, я и медную монету не дала б за его жизнь. Теперь, конечно, это не так. На ученика Агеда не каждый решиться руку поднять. А ты многому научилась там? Покажешь что-нибудь?

— Показывать особо нечего. Я ж говорю, что была «как бы» ученицей. Научиться ничему не получилось.

— Странно. Не верю, чтоб Агед так ошибся в выборе ученика. — Арнелла вновь уставилась в окно. — Он сделал на тебя ставку. Если бы ему понадобился другой избранный, он бы его достал с тем же успехом, как и тебя.

— Он сказал, что мои способности проявятся позже. — Пожала плечами Лида. — Не знаю, когда. Расскажи, что случилось с тобой? И как сложилась судьба участников нашего отряда?

— Пожалуй, я начну с других, так проще. Хотя, мне мало что известно. — Начала рассказ Арнелла. — Вилли сильно изменился после смерти брата. Замкнулся в себе. От Камня он вернулся домой, нигде не останавливаясь. С тех пор не покидает Ранвир. Занялся семейным предприятием. От Огнева я слышала, что Роза не перенесла известия о гибели сына и умерла в тот же год. После этого сдал и Орни, отошел от дел. Огнев с Донованом все также странствуют. Огнев неутомим. Он и тебя пытался разыскать и за Артемом следил. Говорил, что тебя надо уберечь от Артема и попутно пытался проникнуть в башню к Агеду. Это было в первый год, после похода к Камню. К башне Агед его даже близко не подпустил. И Огнев успокоился постепенно. Он предположил, что Артем потерял твой след, так же как и многие в этом мире. О том, что ты — это та самая девушка, которая почти шесть лет назад появилась в Морозном лесу, знают очень немногие. Иногда Огнев с Донованом приезжают в Элоград, пообщаться с моим отцом. Ко мне тоже заходят, рассказать последние новости. Бран помогал Огневу следить за Артемом. Но когда выяснилось, что ни до тебя, ни до Меллафарии, ему не добраться, он решил построить Храм Света на границе между Аствальдом и Эльфлендом. Организовывал сбор денег, сейчас руководит строительством. Я видела проекты, это будет грандиозный комплекс, посвященный Свету.

— А ты? — Спросила Лида. — А Рино?

— Рино в Адалиэ. — Нехотя ответила Арнелла. — У него там любовь.

— Что? — Промолвила Лида. — Я не верю своим ушам. А как же ты?

— Эльф встретил эльфийку.

— Давно это произошло? Рассказывай. Так вот что с тобой случилось. Когда о таких вещах говоришь — становится легче. — Заверила Лида подругу.

— Ладно. — Согласилась Арнелла. — Ты уже знаешь, что вы с Андреем не были единственными пришельцами из другого мира в Авителе. О пророчестве многие знали, потом избранных везде встречали как желанных гостей. Ты же не думаешь, что Огнев

всех подряд путников на лесных дорогах собирает. Все надеяться, что дружба с избранными поможет им оказаться на победившей стороне.

— Догадываюсь. Но я надеюсь, мне не придется воевать.

— Увы, лучше тебе к этому готовиться. — Печально вздохнула Арнелла. — Ваш приход активизировал множество разных сил. Одни считают, что избранный станет императором всего Авителя, и готовятся к операции по захвату власти с его помощью, другие видят во всех своих соседях потенциальную угрозу и укрепляют оборону. А лучший прием обороны, как известно, нападение.

— Глупо! — Воскликнула Лида. — Не предсказание и не избранный вызывает войну. Они сами, получается, хотят воевать.

— Да. В Джиллалабаде сейчас правит Аданар. Его правление нельзя назвать разумным. Он тратит деньги казны на вооружение армии, на безумные постройки и на бесконечные пиры. А народ его страдает от нищеты и болезней. Повсюду процветает разбой, вымогательство, шагу не ступить без взятки. Стали ходить слухи о том, что он убил своего отца и не может быть законным правителем. Чтоб удержать власть, он выступил с обращением к народу о том, что якобы эльфы Адалиэ готовят нападение на Джиллалабад. Усугубилось положение тем, что феи попросили у эльфов защиты от Джиллалабада. Эльфы выслали своих воинов и помогли феям очистить леса, прилегающие к озеру Фей, от разбойников. С тех пор Аданар распространяет слухи об оккупации эльфами части Джиллалабадских территорий. Далее, у эльфов никогда не было теплых отношений с Аствальдом. Теперь правитель Аствальда обещает оказать всевозможную помощь Джиллалабаду. Поверили в россказни об оккупации и дварфы Холодных гор. Они присылают Аданару свое оружие и машины. Полуэльфы долго не могли решить, кого они больше не любят: эльфов или аствальдцев. Остановили выбор не первом, и послали Лину ноту протеста от имени своей гильдии. Выступают против оккупации эльфами земель Джиллалабада. Даже наш исторический союзник, Равенлэнд, сохраняет молчание, в угоду Аствальду.

— Тогда почему бы эльфам не поддержать Тана? — Спросила Лида. — Смена власти в Аствальде пошла бы им на пользу.

— Тан ничем не лучше, а может и хуже своего дяди, сидящего сейчас на престоле Аствальда. Это выбор между двух зол. Да я не думаю, что наша поддержка нужна Тану, ему Агед поможет. Эльфы не пользуются популярностью в Аствальде. Лина обвиняют в попытке навязывать народам свои решения.

— Лин, Бран, наверняка и другие последователи Света очень

любят поучать. Причем делают это не слишком тактично.

— Я знаю. — Согласилась Арнелла. — Я их за это ненавижу. Но они — не все эльфы. Даже больше, они оба вообще не эльфы. Лин является правителем эльфов, так же как Итель — правитель орков. Так сложилось со времен зарождения Авителя. Они дети Света и Тьмы. И Бран, и Лин сторонятся людей, не хотят их понимать. Воспринимают как бездумное стадо баранов, которым нужен пастух. Лин привык к тому, что люди — молодая раса, их надо всему учить. Его самого ничему не научило появление Агеда. Бран с удесятеренной силой повторяет сказанное Лином. Он верный товарищ, но не приемлет компромиссов.

— У эльфов отличные отношения с ранвирцами. — Припомнила Лида. — Почему они не поддержат эльфленд?

— Жители Равенленда оказались умнее других. Они благодарно принимали знания и помощь эльфов, многому научились. Примерна такая же ситуация с влиянием Итэля на Джиллалабад. Аствальд образовался как государство беженцев из-под эльфийского надзора, однако там живут те же люди, что в Равенленде. Многие имеют родню в соседнем государстве. Равенленд старается лавировать между двумя соседями. Есть и еще один момент. В итоге большой межрасовой дружбы образовались полуорки и полуэльфы. И если первые прекрасно влились в Джиллалабадское общество, то вторые долгое время были изгоями. Когда их стало много, они организовали свою гильдию. И второй очаг напряженности.

— Я хочу обратно, в Москву. — Простонала Лида. — В уютный, грязный город, где очень скучно каждый день выполнять никому не нужную работу, а по вечерам просаживать полученные гроши в барах. Там все мечтают о магии, рыцарских турнирах и подвигах, но тратят время за разговорами и компьютерными играми. На меня там никто не объявлял охоту. И, уж если не дай бог, случится война, меня не обвинят в ней, как Елену Прекрасную.

— У вас там тоже бывали войны? — Поинтересовалась Арнелла.

— Еще сколько! — Ответила Лида. — Люди предъявляют друг другу такие же глупые претензии, как и у вас. Избранные там для этого не нужны.

— Тогда нет никакой разницы. Не важно, обвинят тебя в начале войны или нет, важно сможешь ли ты пережить ее.

— Это правда. Но мы отвлеклись от темы. Неужели ты последние пять лет сидишь вот так в печали? Всего лишь из-за мужика? И кто счастливая избранница Рино?

Некоторое время они молча рассматривали пейзаж за окном.

— Меллафария. Я не знаю, случайно ли отец отправил Рино в Адалиэ, чтоб тот организовал ее охрану. Он сделал на нее ставку, как Агед — на тебя. Возможно, он хотел зацепить Меллафарию любовью. С другой стороны, чтоб изменилось, если бы они встретились позже?

— Скажи, а избранные появились одновременно? Когда Лин узнал о появлении Меллафарии? И когда решил ее поддержать?

— Сразу же.

— Значит, когда мы с Андреем были тут, он уже сделал на нее ставку.

— Да. И был рад вашему желанию вернуться домой. Эта ваша решимость укрепила в нем уверенность, что его выбор — правильный.

— Об этом знали все, кроме нас?

— Нет. Мы с Рино, Бран, Огнев. Остальные не участвовали в принятии решений.

— Как Лин отреагировал, когда узнал, что я осталась в этом мире?

— Ужасно разозлился. Клял себя за то, что с вами поехал Атли. И Агеда, за то что он увез тебя.

— А Огнев?

— Мне кажется, он был рад. Он с самого начала убеждал Лина, что стоит сделать ставку на вас. А когда это не удалось, начал молча со всем соглашаться.

— Рино поехал в Адалиэ сразу же после путешествия к Камню?

— Прямо от Камня. Всю дорогу нас преследовал Артем. Но после того, как вы с Андреем исчезли в сфере, он сосредоточил свое внимание на Меллафарии. Я слышала от отца, что Артем и сейчас находится между Адалиэ и Эльфлендом, пытаясь найти способ убить ее. Потому ей нужна была дополнительная защита. В виде Рино.

— Я встретила Артема в «Веселом яблоке».

— Ого! Он узнал тебя?

— Кажется, нет.

— Тебе повезло, он вычеркнул тебя из своего черного списка.

— Понимаю, не хотелось бы иметь такого противника. Но мне он показался милым. — Призналась Лида. — Я бы хотела с ним пообщаться.

— Успеешь. — Заверила ее Арнелла. — Он не последняя фигура в Авителе.

— Ты любила Рино? — Слегка погодя, спросила Лида.

— Любила бы. — Подчеркивая «бы» ответила Арнелла. — Я полуэльф, мне дан выбор.

— Ты отказалась от бессмертия?

— Нет. Я отказалась от эльфийской крови. Мой отец также бессмертен, но он не эльф. Теперь и я не эльф.

— Об этом все знают?

— Эльфы видят. А скоро увидят и все остальные — Пояснила Арнелла. — Отцу я об этом сказала. Он счел это предательством и теперь мы мало общаемся. Он думал, что я могу терпеть страдания ради его идеи.

— Я пока ничего не замечаю.

— Потому что я здесь. Но ты ведь видела полуэльфов, отступников? Бессмертных, не признанных эльфами? — Лида кивнула и Арнелла продолжила, — сборище уродов, не так ли? Они не рождались такими. Те, что выбрали путь смертных — неотличимы от людей. А те, что живут среди эльфов, выглядят так же, как эльфы. Отступники где то между. И это не лучшим образом сказывается на их внешности.

— Ты станешь некрасивой? — Ужаснулась Лида. — В это невозможно поверить.

— Я надеюсь, что не стану уродливой. — Арнелла уставилась в окно. — Но того совершенства, что присуще эльфам, у меня больше нет.

— Для тебя это так важно? — Поинтересовалась Лида. — Не в красоте счастье.

— Это правда. — Вздохнула Арнелла. — Когда я узнала о Рино, то сама лично хотела помочь Артему убить Меллафарию. Но потом вспомнила про тебя, Атли и ту девочку, что была его невестой. До твоего появления.

— Нину?

— Я не захотела быть как она.

— Интересно, что с ней стало?

— Она так и не вернулась к родителям. Огнев нашел ее. Скитается на севере Аствальда, изучает травы, помогает в деревнях лечить людей и животных. Даже ворожить стала немного.

— Если честно, я рада. Мне было жаль ее. Нельзя так опускаться из-за мужчин, они того не стоят.

— И мне ее было жаль. Потому что иногда мне казалось, что они того стоят. Ее пример меня удержал.

— Ты и сейчас переживаешь из-за Рино?

— Не так просто выкинуть его из головы. Мы столько лет провели вместе.

— Тебе надо сменить обстановку, развеяться. Я тоже долго не могла забыть Атли. Пока сидела у Агеда в башне, все время о нем вспоминала.

— А теперь?

— Не вижу смысла вспоминать. Что я могу сделать? Атли умер. А я жива и не хочу хранить траур вечно. Вокруг столько всего интересного!

— Атли ушел в мир теней. Ты дала клятву вернуться его, если я правильно помню слова Огнева. — Сказала Арнелла. — Благодаря этой клятве ты осталась в Авителе. И ты найдешь способ ее исполнить.

— Агед мне говорил тоже самое.

— Атли нравился эльфам. Но в Эльфленде он был очень печален. Как-то раз мы сидели большой компанией в таверне. Пили вино, пели песни. Атли улыбался, пил, шутил со всеми. Только эльфов не обмануть. Одна из молодых эльфиек начала к нему приставать с вопросами, мол чего это он всегда такой грустный. И вдруг ее прервала Дейанира. Она ученица моего отца, и одна из магов-предсказателей, входящих в руководящий совет гильдии.

— Руководящий совет гильдии? — Удивилась Лида. — Я слышала только о совете гильдий.

— Совет гильдий — другое. В каждой гильдии есть глава, который представляет ее на совете гильдий. В большинстве гильдий управление ведется авторитарно, что скажет глава, то и делают. Но предсказатели очень крупная гильдия, у них есть внутренний совет, который совместно с главой гильдии принимает решения. Дейанира могла бы стать главой гильдии, если бы захотела. Она отказалась от этого. Так вот, она попросила всех замолчать и, когда наступила тишина, сказала: «Атли не обычный человек. Ему многое дано от рождения, как хорошего, так и плохого. Впереди у него множество тяжелых испытаний, холод и темнота. Но он нашел свой луч света, который поможет ему пройти через царство теней. Он влюбился так, как любят бессмертные, раз и навсегда. И этой любовью купил свое собственное бессмертие». Предсказатели редко ошибаются.

Лида осталась погостить у Арнеллы. Они гуляли по садам Элограда, пили накирш в тавернах и разговаривали. Им обеим хотелось выговориться, рассказать о том, что они молча переживали последние пять лет. Как-то раз они заглянули к Иенире. Иенира родила ребенка от Андрея. Мальчика назвали Дариел. Обычно эльфы не влюбляются в представителей других рас Авителя. Но Андрей, как и Лида, не принадлежал к расам Авителя. Арнелла уверяла Лиду, что Иенира будет рада ее видеть, однако эльфийка все время молчала. В отличие от самой Арнеллы, она не захотела рассказывать о своих переживаниях, а разговоры «ни о чем» быстро сошли на нет. Лиде было неловко,

словно она чем-то обидела Иениру.

— Она эльфийка. — Пояснила Лиде Арнелла, когда они вновь оказались вдвоем. — Вся в себе. Я тоже раньше была такой. Эльфы чувствуют если тому, кто рядом с ними, плохо или хорошо. У них нет потребности говорить о своих чувствах другим. Достаточно просто побыть рядом.

Тем временем зима приближалась. Лиде хотелось воспользоваться приглашением Мелариана и посмотреть, кто же будет зимовать в его таверне. К тому же там она должна была встретить Огнева с Донованом. Арнелла же не хотела уезжать. Все решил случай.

В один из дней к девушкам в комнату постучался гвардеец и передал приглашение Лина навестить его. Лида уже забыла о том, что он живет в этой же башне. После всего услышанного она совершенно не хотела с ним встречаться. Но и отказаться не могла. Арнелла согласилась пойти вместе с ней.

На следующий день, в назначенное время, они предстали перед ним у него в кабинете, на самом последнем этаже башни. В очередной раз Лида вспомнила про магические диски. Рабочий кабинет Агеда тоже располагался на последнем этаже, но подъем туда был гуманнее. На предпоследней ступеньке Лида остановилась, чтоб перевести дыхание. Но Арнелла, взбежавшая по лестнице легко, не заметила этого и сразу пошла к открытой двери. Пришлось следовать за ней.

— Приветствую тебя, Лида. — Произнес Лин, когда она вошла. — Я всегда рад видеть тебя в Элограде. Здравствуй, моя дочь. Отпустила ли тебя печаль?

Лин подошел к Арнелле и поцеловал ее в щеку. Выглядел он любящим и заботливым отцом, так что Лида засомневалась в том, что он специально послал Рино к Меллафарии.

— Привет, па. — Ответила Арнелла, усаживаясь в одно из кресел — У меня все нормально.

— Здравствуйте. — Произнесла Лида, садясь и стараясь подавить отдышку.

Лин тоже сел, попутно махнув рукой в сторону двери. Мгновенно появился эльф с подносом фруктов и кувшином накирша. Все это он поставил перед девушками и быстро удалился.

— Не так давно ты уходила из этих стен, собираясь вернуться в родной мир. — Обратился Лин к Лиде. — Но мы встретились вновь. Как ты провела это время? Что собираешься делать? Я слышал, Агед взял тебя в ученицы?

— Домой вернуться у меня не получилось. — Ответила Лида. — А про ученицы — это громко сказано. Скорей, Агед

просто предоставил мне кров и еду.

— Признаться, я удивлен этому. — Лин внимательно посмотрел на Лиду. — Я не готов поверить в то, что Агед ошибся и взял к себе в ученики неспособного человека. Даже посредственный маг может легко определить, есть ли у стоящего перед ним магические способности или нет. Разрешишь мне проверить, есть ли они у тебя?

— Пожалуйста. — Пожала плечами Лида.

— Тогда протяни мне свои ладони.

Лида послушно протянула ему руку. Агед рассказывал ей о возможности оценить магически потенциал существа через прикосновение к нему. А так же о том, что не каждое существо возможно так вот оценить.

Лин взял Лидины ладони и погрузился в свои ощущения. Его гладкий лоб прорезало несколько морщин. Через несколько минут он отпустил ее руки и задумчиво произнес:

— Странно. Очень слабые отзвуки магии. Даже среди людей редко встречаются настолько неспособные к магии особи. Особенно если учесть, что он развивал их тебе последние пять лет. Жаль, я не сделал такую оценку в твой предыдущий визит, мне было бы интересно посмотреть, какие произошли изменения.

— Агед говорил, что никаких.

— Ты умеешь творить магию?

— Простейшие иллюзии. Но и они не всегда получаются. Магическую стрелу так и не научилась.

— Скажи, а что произошло в пещере у Камня? — Поинтересовался Лин.

— На нас напали гарпии. — Ответила Лида.

— Много? — Спросил Лин.

— Я уже плохо помню, но мне кажется, что да. Это ведь давно было.

— Все время забываю, что пять лет для человека — приличный срок. Как же тебе удалось спастись?

— Не знаю. Мы с Атли убили одну гарпию. Она сильно ранила его. Он умер у меня на руках. А потом я плохо помню происходящее. Слышала хлопанье крыльев, бежала. И выбежала на свет. Я даже не поняла, как мне удалось найти выход из пещер, там же целый лабиринт!

— Не обещала ли ты чего-нибудь Атли перед смертью?

— Что-то говорила ему. Но точно не помню ничего. — Лида хотела сказать об обещании, но быстро спохватилась. — Эти события слились для меня в сплошной туман. Какая теперь разница? Его не вернуть.

— Прости, что заставил тебя вспомнить эти трагические

минуты. — Спохватился Лин. — А что ты планируешь делать теперь? Есть ли у тебя какое-нибудь задание от Агеда?

— Он просто отпустил меня. Сказал, что я могу идти и делать что хочу. Если мне понадобится помощь, то могу к нему за ней обратиться.

— Неплохая поддержка. Но что же ты будешь делать?

— Хотела найти Огнева. Он много путешествует и, возможно, согласится взять меня с собой.

— Неплохой выбор. Но ведь ты избранная, неужели ты не чувствуешь этого?

— Я ничего не чувствую. И не хочу быть избранной. Мне некуда возвращаться — в моем мире меня уже давно считают умершей. Но и участвовать в войнах и политике тоже не по мне.

— Время в разных мирах течет по-разному. Возможно, в твоем мире прошло всего лишь несколько дней или даже несколько минут. Я думаю, что ты слышала о еще одной избранной, пришедшей в наш мир?

— О Меллафарии?

— Да. В отличии от тебя, она способна к магии, эльфийка и потому твердо стоит на стороне добра и света. Я был бы рад, если бы вы с ней подружились.

— Я тоже была бы рада с ней познакомиться. — Вежливо ответила Лида.

— Она скоро приедет в Элоград и вы обязательно с ней встретитесь. — Заверил ее Лин.

— Когда? — Спросила до этого молчавшая Арнелла. — И зачем?

— Они с Рино ждут ребенка. — Пояснил Лин. — Ей скоро рожать. Ты знаешь, в этом мире многие покушаются на ее жизнь. Мы решили, что в Элограде она будет в большей безопасности. Адалиэ на пороге войны.

— Я слышала об этом, — кивнула Лида.

— Пять лет назад вы покинули Аджбек в ночь, когда был убит Исмаил. Я уверен, Исмаила убил его сын, Аданар. Но доказать это невозможно. Участвовать в расследовании эльфам не дали, а Итэль жестко следит за тем, чтоб я не мог вмешаться в дела Джиллалабада. В ночь убийства Аджбек был закрыт серой пеленой. Такой же, что была перед переправой, когда вы ехали в Эльфленд. Аданар обвинил в убийстве чужаков, гостивших во дворце и покинувших его в ночь убийства. Я знаю, что вы не убивали Исмаила. Но он сумел направить подозрения своих подданных на вас. Это еще не все. Через некоторое время Аданар объявил, что убийство это было произведено по заказу эльфов. Это утверждение — наглая ложь. С Исмаилом мы только-только

начали налаживать дипломатические отношения и очень надеялись на дружбу с его народом. По словам Аданара, эльфам нужны плодородные земли Джиллалабада для расширения территории Адалиэ.

— Аданар идиот. — Высазалась Лида. Она прекрасно помнила темноволосого юношу со злым взглядом. Такой может совершить любую подлость.

— Я невысокого мнения об Аданаре. — Промолвил Лин. — Но у него есть шансы завоевать Адалиэ. Если же ему это удастся, у него будет прекрасный плацдарм для порабощения всего материка. Естественно, его долго будут беспокоить эльфийские тайны. Но выжать оттуда эльфов ему по силам. Орки смогут вырубить леса Адалиэ. Это лишь вопрос времени.

— Неужели нет способа этому помешать? — Спросила Лида.

— Есть сведения о том, что Аданар разыскивает артефакты. — Произнес Лин. — Существует договоренность о том, что владеть артефактами могут только магические гильдии. Однако, Аданара это вряд ли остановит.

— Что за артефакт он ищет? — Поинтересовалась Лида.

— Есть легенда о шестнадцати артефактах Авителя. Ты, наверное, слышала. Сила их настолько велика, что ее использование может не только склонить чашу весов на ту или иную сторону, но и вовсе нарушить равновесие и тем самым разрушить наш мир. Конечно, воспользоваться артефактом могут только очень опытные и умелые маги, но их не так уж мало в Авителе. Со времен основания мира, большинство артефактов сокрыто. Иногда появляются знамения, указывающие на местонахождение артефакта и тогда магические гильдии устремляются туда. Найденные артефакты хранятся гильдиями под наблюдением магического совета. Из шестнадцати легендарных, удалось найти всего четыре. Посох Семи Костей хранится гильдией некромансеров. Золотой Дракон находится у боевых магов. Сфера истинного Провидения у предсказателей, а Ожерелье Обмана у иллюзионистов. Глава гильдии предсказателей давно уже сообщал о том, что в одном из их телепортационных отделений было видение в магических кристаллах. Шлем Отваги находится где-то в Холодных горах и путь к нему лежит по воде. А Обруч Лазурной Стены находится в лесной пещере на юге Равенленда.

— Почему же гильдии не организуют походы за этими артефактами? — Задала вопрос Лида.

— Все не так просто. Маги школы защиты претендуют на хранение Шлема Отваги, они организуют поисковые отряды, прочесывающие Холодные горы. Собственно, именно они и

наткнулись на шпионов Аданара, рыскающих по горам с той же целью.

— А Обруч?

— Восемь гильдий существуют в Авителе лишь номинально. На самом деле их семь. Гильдия Очарования исчезла еще до рождения Агеда. Я помню последнего магистра чар — он болезненно переживал отсутствие учеников. Это был человек, который хоть и не смог победить смерть, но цеплялся за жизнь очень долго. Сто лет он был последним. И все эти годы он искал хоть кого-нибудь, кому бы он мог передать свои знания. Мы помогали ему как могли, присылали ему самых талантливых своих учеников, но никто из них не был способен к магии чар.

— Остается еще две гильдии. — Напомнила Лину Лида.

— В гильдии Призывания всего три мага. Сам мастер и двое его учеников. Они не справятся ни с поиском артефакта, ни с хранением. А глава гильдии Превращений полуэльф. Его гильдия превратилась в магическую поддержку шайки разбойников.

— Тогда почему сильные гильдии не возьмут артефакт себе?

— Какая из них? Иллюзионисты — гильдия фей, надо помнить что они не слишком сильны, хоть и многочисленны. К тому же их озеро зажато между Джиллалабадом и землями подконтрольными Итэлю. Боевые маги, предсказатели и некромансеры находятся в постоянном противостоянии друг другу. Лишь прямой запрет Совета Магов мешает им померяться силами. И уж точно никакие две гильдии не допустят, чтоб у третьей появился второй артефакт.

— Понятно. — Констатировала Лида. — Распри и интриги мешают бороться с врагом. Ситуация совершенно обычная. Она показывает, что Аданар не расценивается как сильная угроза.

— Ты слишком легко об этом судишь. — Покачал головой Лин. — Опасность реальна, но пока еще не настолько велика, чтоб заставить забыть о старых распрях. Тогда, когда станет страшно, возможно будет уже поздно.

— Зачем ты нам это рассказываешь — Спросила Арнелла.

— Вы должны знать. — Ответил ей отец. — Есть у Лиды способности к магии или нет, но ее попытаются втянуть в эти события.

После Лин еще долго расспрашивал Лиду об учебе, о том, что она узнала от Агеда, а так же рассказывал ей о тех моментах устройства жизни Авителя, которые она, по его мнению, должна была бы знать, но на которые Агед не обратил внимание. Они беседовали до поздней ночи и вернулись в покои Арнеллы, когда за оком на фоне черного неба ярко мерцали звезды.

Как только Лида затворила дверь покоев, Арнелла упала на

диван и разрыдалась.

— Что случилось? — опешила Лида. Сама она была в прекрасном настроении и не заметила, чтоб Арнелла грустила во время разговора. Она не часто вставляла реплики, но была совершенно спокойна.

— Разве ты не слышала? — Сквозь слезы проговорила Арнелла. — Меллафария родит ему ребенка. У него будет ребенок от нее. А я?

— Но ведь вы давно расстались. — Недоумевала Лида. — Зачем теперь о нем вспоминать.

— Незачем. — Не унималась Арнелла. — Но это так больно. Я так хотела быть с ним.

— Перестань. — Лида, как могла, пыталась успокоить подругу. — Ты полюбишь другого. Сама же говорила, эльфы напыщенные, с ними тяжело общаться.

— Но он так пел. — Всхлипывала Арнелла. — Я помню его глаза, когда он поет. Словно попадаешь в другой, волшебный мир.

Лида не знала, что на это ответить. Ей казалось, что за одни только песни невозможно полюбить. По правде сказать, она даже думала, что не была бы рада, если бы ее возлюбленный пел или играл на каком-нибудь музыкальном инструменте. Ее бы раздражало то, что он постоянно шумит. А уж про попадание в другой, волшебный мир, ей вовсе было смешно слушать. Впрочем, говорить сейчас это Арнелле было бесполезно.

— Что бы ты сделала, если бы твой ненаглядный Атли взял, да и бросил бы тебя ради другой? — Утирая слезы спросила Арнелла подругу.

— Убила бы. — Выпалила Лида первое, что пришло в голову.

— Кого? Его или ее?

— Да я это так сказала. — Замялась Лида. — Плюнула бы я и нашла бы себе тоже кого-нибудь. Мне кажется, что ты встретишь другого, кого полюбишь и кто полюбит тебя.

— Но я не хочу кого-то другого! — Воскликнула Арнелла. — Я хочу, чтоб рядом со мной был Рино.

— Но если ты его убьешь из ревности, он не будет рядом с тобой. И если убьешь Меллафарию, вряд ли он тебе это простит.

— Он был бы со мной, если бы она не появилась. — Уверенно заявила Арнелла. — Может быть, отправить ее в родной мир, откуда она к нам явилась? Это не будет убийством.

— Ты предлагаешь силком тащить ее к Камню? — Поинтересовалась Лида.

— Сама она не согласится туда идти. — Вздохнула Арнелла. — Она полюбила Рино и решила, что ее судьба — жить

в нашем мире. Кстати, а ты любила Атли, когда вы уезжали из Ранвира? И если любила, то почему не захотела остаться с ним?

— Во-первых, я была не одна. Нам с Андреем казалось, что мы должны вернуться. У Андрея отец остался в нашем мире, кто бы о нем заботился, если бы он не вернулся? — Стала вспоминать события того времени Лида. — Я бы, конечно, могла бы остаться тут одна. Но мне было страшно. Я не была уверенна, что Атли сможет меня понять. Ведь образ жизни, отношения в семье и в обществе в нашем мире и тут такие разные! К тому же меня напугала Нина.

— Страх. — Произнесла Арнелла. — Вот он ключ. Ты испугалась, потому что ты человек. Люди не могут преодолеть страх перед смертью. Эльфы уверенны, что бессмертны. Иногда они тоже уходят, но их жизнь не заканчивается здесь.

— Они еще не стареют и не болеют. — Добавила Лида.

— Да. Но Меллафария не из нашего мира. И хотя она эльфийка, ее уверенность в собственном положении здесь не столь велика. — Предположила Арнелла. — Давай ее напугаем? Быть может, она сама захочет убраться в свой родной мир.

— Как мы ее будем пугать? — Поинтересовалась Лида. — Оденем на себя белые простыни и будем гулять по башне, изображая привидения?

— Я тебе покажу один прием. — Пообещала Арнелла. — Ты даже не столько пугать будешь, сколько мне поможешь. Для надежности.

— Вряд ли от меня толк будет.

— Ты просто делай, как я скажу, и все.

— Ладно. — Согласилась Лида.

— И мне кажется, что ты была права. Нам надо уехать отсюда. Магией можно пугать и на расстоянии. Я узнаю, когда именно приедет Меллафария. Нам непременно надо будет покинуть Элоград до этого.

Последующие дни они провели в хождении по магазинам. Уже к концу первого дня Лиде казалось, что если бы не врожденная вежливость, эльфы побили бы ее палками и прогнали бы из своего города. Естественно, одежда, сшитая для эльфов, Лиде не годилась. Подходящий ей размер можно было найти в магазинах для араксов. Но фасоны! На Лидин взгляд они были совершенно не интересными. Кружева и камни, которыми эльфы расшивали вещи, цветастый шелк, тончайший хлопок и теплая шерсть — все это было. Но, в отличие от эльфийской одежды, украшений было минимум, а цвета приглушенные. В московских магазинах выбор одежды и то был разнообразнее. У Агеда Лиде одежду шила портниха из прислуги. Лида объясняла ей, что она

хотела бы одеть и та выполняла ее пожелания. Первый раз, когда Лида нарисовала ей костюм, который хотела бы получить, та побежала к Агеду. Что было дальше, Лида не знала, но заказанный костюм она получила в срок.

Вот и с эльфами история была подобная. Пересмотрев все готовые платья, Лида принялась делать заказы портным. Часть их вежливо интересовалась, верно ли они поняли, что именно Лиде требуется. Другая пыталась отказаться от заказов, так как не верила, что Лида заплатит за вещи. А продать это кому-либо еще будет невозможно. Решить это удавалось предоплатой и авторитетом Арнеллы, обвинять которую в том, что она нарушит данное слово, никто не решался. После первой договоренности следовали примерки и подгонки. За неделю Лида обзавелась увесистым багажом одежды, походной, парадной, домашней. А так же обувью, украшениями и всем прочим, что, по мнению Арнеллы, могло понадобиться ей в «Веселом яблоке». Никогда не следившая за модой и всегда обходившаяся минимумом одежды Лида не возражала. Ей же надо будет произвести впечатление на общество, о котором говорил Глераилан. К тому же, Арнелла оплачивала все счета как свои, из Эльфлендской казны.

Везти с собой огромный багаж было бы тяжело. Да и не выберешься с ним незаметно. Поэтому они отправили вещи с караваном, сами же остались ждать известий из Адалиэ. Недели две прошло в ожидании, Арнелла уже стала подозревать, что Лин специально сказал им про приезд Меллафарии, а на самом деле она вовсе не собирается приезжать. Но в один из вечеров в городе появился Рино. Они стояли на балконе второго этажа, который находился прямо над входом в башню, когда в серых тенях показался всадник. Арнелла сразу же узнала его.

— Это он! — Только и сказала она Лиде.

Лида раньше как-то не присматривалась к Рино. Он для нее был не более чем чужой бой-френд, а значит, не стоил внимания. Они прошли вместе не такой уж маленький путь, но между собой почти никогда не разговаривали. Рино либо молчал, либо пел песни. Лида сочла, что это от недостатка ума. Мол, сказать ему нечего, вот и поет. Правда, свои соображения на этот счет она рассказала только Андрею. И вот теперь ей было любопытно посмотреть на того, по кому Арнелла столько времени сходит с ума. Он оказался красивее многих эльфов. Все они красивы, но нет пределов совершенству. К тому же, он хорошо сложен и уверенно держится в седле. Наверняка он хороший воин. Да и не послал бы его Лин защищать Меллафарию, если бы он не умел ничего кроме песен.

Тем временем Рино приблизился к башне. Он увидел стоящих

на балконе девушек и помахал им рукой.

— Он даже не вспоминает обо мне. — Всхлипнула Арнелла, когда он скрылся в дверях башни и на лужайке остался лишь его конь.

— Разве ты ожидала обратное? — Спросила Лида.

— Нет. Но я надеялась. — Призналась Арнелла. — Это обычное поведение эльфов. И они за это поплатятся.

— В смысле?

— Полуэльфы. Столь нелюбимые эльфами. Они же вносят дисбаланс в отношения эльфов. Представители расы, которые должны быть вечно счастливы, становятся навечно несчастны.

— При чем тут это? — Не поняла Лида.

— Как это при чем? Не встретившие свою любовь, эльфийские моряки возят товары по всему Авителю. Их товары дороги, а прибыль делится поровну, поэтому они всегда при деньгах. Они не слишком ценят деньги и тратят на развлечения. В том числе, на портовых проституток. Или даже заводят себе постоянных подружек в крупных городах. — Пояснила Арнелла. — Стоит ли удивляться, что через несколько лет в Эльфленд приезжают полуэльфы из Свободных Земель? Они хотят воспользоваться бессмертием. А иногда и взглянуть на своих отцов. Только отцы не жаждут их видеть, ведь к этому времени они уже нашли свою единственную-настоящую. Внебрачный ребенок портит идеальную картинку. А Лин всеми силами уговаривает их вернуться домой, приняв путь смертных. Бессмертие позволено в основном детям эльфиек, рожденным в Эльфленде. А эти, отверженные людьми за то, что они могут жить столько, сколько пожелают, не находят приюта и здесь. Им предлагают умереть (ведь именно это и есть путь смертных), чтоб не маячить перед глазами. Разве странно, что теперь набирает силу гильдия полуэльфов? Они бессмертны и они ненавидят людей, но еще больше — эльфов. Появление этих бессмертных сдвинуло равновесие. Все чаще эльфы влюбляются несчастно. Или в людей, которые умирают. Эльфы заслужили свои страдания.

— К чему ты это говоришь?

— Я полуэльф. Рино поиграл со мной так же, как эльфийские матросы играют со шлюхами. — Ответила Арнелла. — Поиграл и выбросил.

— В том, что ты не эльф есть свои преимущества. — Заметила Лида. — Ты сможешь разлюбить Рино. Если бы ты была настоящей эльфийкой и с тобой случилась бы такая история, тебе было бы хуже.

— С эльфами эти истории случаются пока что редко. И нам надо уезжать. Завтра. Поедем, словно на прогулку и не вернемся в

башню. Если Меллафария собирается приехать, в чем я теперь не сомневаюсь, то появится здесь со дня на день.

Выехали из башни Лида с Арнеллой после обеда. Они почти каждый день в это время отправлялись на прогулку, так что ни у кого не должны были возникнуть подозрения. Но не успели они уехать далеко, как услышали окрик:

— Арнелла!

Обе узнали этот голос и оглянулись. К ним, скача во весь опор, ехал Рино.

— Я еле успел вас догнать! — Воскликнул он, подъехав поближе. — Решил составить вам компанию на прогулке.

— С чего это ты решил проявить подобное участие? — Поинтересовалась Арнелла. — Подружка еще не приехала и тебе стало скучно?

— Ты не хочешь меня видеть? — В голосе Рино звучало неподдельное сожаление. — Прости меня. Я хотел зайти, поговорить с тобой, все объяснить. Я ведь эльф. Есть вещи, над которыми я не властен.

— Тебе не за что извиняться. — Ответила Арнелла. — Я все понимаю.

— Но не хочешь общаться со мной. — Добавил Рино. — Давай будем друзьями?

Арнелла ничего не ответила.

— Хорошо. Я не буду вам мешать. И, надеюсь, что ты согласишься на мою дружбу. — Добавил Рино. — Теперь я буду жить в башне. Надеюсь, мы еще увидимся. А сейчас не буду вам мешать.

— Конечно. — Произнесла Арнелла. Она протянула руку и погладила Рино по плечу.

До самого вечера они ехали молча, не останавливаясь. Лиде ужасно хотелось есть, аж живот сводило, но предлагать сделать привал она не решалась. Арнелла была мрачнее тучи. И Лида проклинала черствость Рино, который поехал их догонять. Неужели он не понимал, какой удар этим нанесет своей бывшей девушке?

Глава 4. Магия

Арнелла остановилась лишь когда начало темнеть. Лида тут же спрыгнула на землю, стала доставать еду и покрывала для ночлега. Делала она это быстро не только потому, что ужасно проголодалась, но и чтобы не дать Арнелле шанс передумать и поехать дальше. Отдых ей был необходим.

— Костер бы развести. — Вздохнула Арнелла, присаживаясь на траву.

— Я бы тоже не отказалась от огня, но эльфийские деревья нас не одобрят. — Отозвалась Лида. — Поешь что-нибудь?

— Ты ужинай. — Отмахнулась Арнелла. — Я не голодна.

Лида не стала настаивать, быстро поела и легла спать. Арнелла тоже легла. Она смотрела на звезды, слушала шорох листвы и журчание ручейка, протекавшего неподалеку. Ей хотелось найти во всем этом ответы на множество вопросов. Но деревья отказывались говорить с полукровкой, звезды светили так же, как и всегда, а ручеек журчал о чем-то своем. Заснуть ей никак не удавалось. Время перевалило за полночь, когда она решила, что дальше так лежать невозможно. Ей бы хотелось, чтоб Лида проснулась и потому она не старалась двигаться тише. Подошла к небольшой сумке, которую всегда возила с собой, достала хрустальный шар, размером с яблоко, и белую, фарфоровую тарелку. Тарелку она поставила на покрывала, шар положила на нее. Туда же упал волос, который она все это время держала в кулаке.

— Помоги мне. — Она потрясла Лиду за плечо.

— Что? — Лида тут же села и стала оглядываться по сторонам. — Что случилось.

— Помоги мне. — Повторила Арнелла.

— С чем? — Спросила Лида. — Ночь же, давай спать, а? Случилось что-то?

Арнелла промолчала.

— Ты не можешь уснуть из-за Рино — Догадалась Лида — Хорошо. Чем я могу тебе помочь?

— Я хочу устроить небольшое волшебство. — Ответила Арнелла. — Но боюсь, что сама с ним не справлюсь.

— Что еще за волшебство. — Лиде хотелось быстрей упасть на одеяло и спать дальше. — И как я смогу помочь? Ты же знаешь, что мои отношения с магией не сложились.

— Знаю. Но ты обещала. — Напомнила Арнелла. — Давай попробуем. Я не могу больше лежать и ничего не делать.

— Что за затея?

— Помнишь, мы говорили, что страх заставил тебя захотеть вернуться в родной мир? Я хочу, чтоб Меллафария испугалась. И вернулась к себе.

— Ты думаешь, Рино вернется к тебе, если она исчезнет?

— Нет. — Вздохнула Арнелла. — Я просто хочу, чтоб она исчезла. И я не уверенна, что у нас вообще получится что-то сделать. Вокруг нее постоянный щит держит мой отец. Именно поэтому мне нужна твоя помощь.

— Как ты вообще собираешься это осуществлять?

— Вот. — Арнелла показала на шар и на волос, лежащий рядом с ним. — Эти два предмета дадут мне доступ к ней. Но одна я не пробьюсь сквозь щит.

— Беременная баба. — Лида поморщилась. — Нехорошо как-то. Не говоря уже о том, что я понятия не имею, как преодолевать какие-то там щиты.

— Ей ничего не будет. — Успокоила ее Арнелла. — Ну, сон приснится плохой. Она уже в Элограде, я это чувствую. Со всеми бывает на новом месте. Тебе вообще делать ничего не придется. Агед тебя не учил передавать энергию другому магу, для усиления заклинаний? Просто встанешь позади меня, положишь руки мне на плечи, закроешь глаза и представишь, будто от тебя ко мне идет поток энергии. Такие простые вещи могут делать даже те, кто никогда магии не обучался.

— Хорошо. — Лида нехотя поднялась. — А волос принадлежит Меллафарии? Где ты его взяла?

— Сняла с одежды Рино. — Ответила Арнелла, садясь перед шаром. — Когда он догнал нас.

— Мало ли чей это волос? Сейчас спроворим кошмары какой-нибудь нерадивой горничной.

— Не переживай. — Усмехнулась Арнелла. — Я сразу узнаю, кого мы пугаем. Этот волос не случайно попал ко мне в руки.

— Ладно, попробуем. — Затея Лиде не нравилась, но нарушать слово она не хотела.

Она подошла к Арнелле, положила руки ей на плечи и закрыла глаза. Первое время у нее не получалось сосредоточиться. Отвлекало пение Арнеллы. Но постепенно она все ярче и ярче представляла золотистый поток энергии, который струится из ее рук и падает Арнелле на плечи. И чем лучше она себе это представляла, тем хуже она ощущала действительность. Куда-то исчез ветер, стихли ночные шорохи. Земля под ногами исчезла, словно она висела в воздухе. Или неслась с безумной скоростью на черном скакуне. А вокруг нее был густой, словно мед, золотистый поток. Он был бесконечно большой и бесконечно сильный, страшный как разбушевавшаяся стихия.

Внезапно раздавшийся крик прервал ее видение. Окружающий мир моментально вернулся к ней. Лиде не удалось справиться с нахлынувшими ощущениями, она неловко осела на траву.

— Что это было? Что с тобой? — Сквозь серую пелену, окутавшую Лиду, голос Арнеллы звучал слишком резко.

— Что было? — С трудом открывая глаза, прошептала Лида.

— Как ты это сделала? — Не унималась Арнелла.

— Что сделала? — Каждое слово давалось Лиде тяжело. Очень хотелось пить, но сил пошевелиться не было.

— Она умерла. Разве ты не поняла? — Только сейчас Лида заметила, что лицо Арнеллы очень бледное, ее трясет, а голос срывается и визжит.

— Что? — Лида сделала попытку приподняться, но у нее ничего не вышло. — Дай воды. Ты же говорила, что мы ее только напугаем!

Арнелла взяла фляжку с водой и попыталась напоить Лиду, но руки у нее тряслись так сильно, что вода лишь расплескивалась. Тогда Лида сделала над собой титаническое усилие и взяла фляжку сама. Силы возвращались к ней, а несколько глотков воды оказали поистине оживляющий эффект: она смогла нормально сесть. Голова кружилась, но это не имело значение по сравнению со словами Арнеллы.

— Как так случилось? — Промолвила она. — Что с ребенком?

— Я не ожидала, что ты настолько сильный маг. — Всхлипнула Арнелла. — Я хотела ее только напугать. Мне удалось ментально проникнуть в комнату Меллафарии, я стала сгущать тени в углах, создавая пугающую атмосферу. Ты вроде помогала мне, но от тебя совсем не было энергии. Я решила, что отец прав на счет твоих магических способностей. Меллафария проснулась, почувствовав мое присутствие. Она стала оглядываться, как вдруг меня буквально смела волна твоей энергии. Я бросила все собственные силы на то, чтоб удержаться в сознании. Это было очень трудно. Волна прокатилась через меня и ударила Меллафарию. Та закричала. Этот крик сбил волну энергии, которая текла от тебя. Но я успела увидеть, она умерла. Такое магическое вмешательство не может оставаться незамеченным. Отец скорей всего знает о том, что мы это сделали. И вряд ли поверит в рассказы, что так получилось не специально.

— Я думала, ты знаешь, что делаешь. Как нам теперь быть? У меня почти нет друзей в Авителе, но уже достаточно врагов. Теперь Лин захочет отомстить? Или Рино? Ради чего все это? Я даже не знала ее, может, она не была так плоха. Беременная,

бедный малыш… — Лида зарыдала.

— Не реви! Я вообще не знала, что такое может быть! — Закричала на нее Арнелла. — Даже если ты сильнее меня, как маг, ты не могла действовать в обход меня. Это Агед тебя научил такому приему? И чего ты жалуешься, можешь быть спокойна: башню Агеда Лин не возьмет. Тебе есть где спрятаться, если уж на то пошло.

— Агед ничему такому меня не учил. — Всхлипнула Лида. — Я действительно ничего не представляю из себя как маг. И вернуться к Агеду не так просто, как кажется.

— Нам надо убираться отсюда. — Решила Арнелла. — Пока мы не пересечем границы Эльфленда, об отдыхе думать не придется.

Лида стала покорно сворачивать одеяла. Она еле стояла на ногах, да и на душе было паршиво. Ей не хотелось верить в случившееся. Но странный зуд в руках будто говорил ей «теперь ты можешь» и тем доказывал обратное. Теперь она могла воспроизвести многие заклинание, которые ей не давались у Агеда. Они вдруг пришли к ней сами, как до этого язык эльфийских деревьев.

* * *

Лин уже больше часа мерил шагами свой кабинет. Что еще он мог сделать? В его голове одна мрачная мысль сменялась другой, еще более мрачной. Он не хуже других знал пророчество. И ожидал войны. Но то, что она может пробраться в его замок, казалось немыслимым. Его воображение всегда рисовало людские города, охваченные огнем, растрепанных дварфов, покидающих свои шахты, горюющих о своей судьбе фей… кого угодно, только не эльфов. И вот, боевые действия еще не начались, а враг пробрался в его собственную башню. При этом убита не просто эльфийка, а его личная надежда! Его избранная.

Дверь открылась и, без стука, в кабинет зашел Денеривил, глава гильдии боевых магов, расположенной в Элограде. Сейчас было не до формальностей.

— Проверили еще раз ауры? — Спросил Лин.

— Да. — Кивнул эльф. — Два магических следа. Один принадлежит Арнелле, второй мне неизвестен.

— Арнелла. — Лин топнул ногой. — Она расстроена из-за Рино. Но она не пошла бы на убийство!

— Ты так в этом уверен? — Поинтересовался маг.

— Она моя дочь! — Только не хватало, чтоб она была впутана

в эту историю.

— Она полуэльф.

— Полуэльф, но не получеловек. — Пресек его Лин. — Или ты считаешь, что это может быть моих рук дело тоже?

— Нет. Впрочем, убила действительно не Арнелла. Она послужила проводником.

— А кто был второй?

— Помнишь странный туман, который появился на границе Эльфленда, когда Огнев первый раз привел сюда Лиду? — Лин кивнул и Денеривил продолжил. — Аура та же. Возможно, это дело рук Итэля. Вероятно, Арнеллу использовали против ее воли.

— С этого и надо было начинать. — Произнес Лин. — А не с глупых обвинений в адрес мой дочери. Кстати, а где она?

— Исчезла. Сегодня днем они уехали с Лидой на прогулку и не вернулись.

— Может, с ними что-то случилось? Но как Итель мог добраться до них?

— Я не знаю. Последним их видел Рино. И он подозревает, что они сбежали.

— Что с ребенком?

— Он в порядке. Нам удалось его спасти. Я оставил его с Рино.

— Ему уже дали имя?

— Да. Рино назвал его Альфредом.

* * *

Дориан быстро сбежал по лестнице и оказался в общем зале таверны «Веселое яблоко». На его лице играла улыбка, которую он не стремился скрыть.

— Новости хорошие? — Окликнул его Артем. Кроме них в зале никого не было. Хозяева ушли спать, оставив неугомонным полуэльфам бочонок крепкого пива, блюдо сыра и пару свечей на столе.

— Отличные. — Кивнул Дориан. — Мы можем возвращаться в Свободные Земли.

— Что? — Удивился Артем.

— Меллафария убита. Избранных больше нет.

— Кто это сделал? — Артем осушил полный бокал пива.

— Подозревают Итэля. — Ответил Дориан. — Считают его самым мощным врагом, который единственный способен пробраться в башню к Лину. Вроде как никто слабее на это не способен. Только в суете они совсем забыли про контроль, я

беспрепятственно проник в кабинет Лина. Может, защита и раньше не была такой сильной.

— Магия была и правда мощной? — Уточнил Артем.

— Это да. — Кианул Дориан. — У меня голова заболела. Что было с магами более высоких уровней я и представить боюсь. Если это был Итэль, то нам лучше не портить с ним отношения.

— Радует то, что Свободные Земли на противоположном конце континента от его владений. — Согласился Артем. — Будем надеяться, нами он не заинтересуется.

— А что с зимовкой? — Спросил Дориан. — Уедем к нам? Избранных больше нет. Еще тысяч пять лет можно жить спокойно.

— Я бы остался. — Ответил Артем. — Но ты, если хочешь, езжай.

— Конечно, я хочу поехать. — Дориан присел за стол напротив Артема. — Ты скажи, я тебе нужен буду или нет? Почему ты сам не хочешь уехать?

— Не знаю. — Признался Артем. — Я был бы рад, если бы ты остался. Чувствую, мне надо остаться здесь.

— Эх, наливай пива. — Махнул рукой Дориан, улыбка сошла с его лица. — Я все равно сказал Кариссе, что зиму проведу в Яблоке. Не думаю, что она рада будет моему преждевременному возвращению.

Глава 5. Зима

До «Яблочной» таверны Лида с Арнеллой добрались без происшествий. Дни, проведенные в дороге, они почти не разговаривали между собой. Случившееся наложило на них сильный отпечаток. Втайне от подруги, Лида тренировала магию. Многие из тех заклинаний, которым учил ее Агед, стали легко получаться. Вот, значит, что он имел в виду, отправляя ее в путешествия. Но насколько же велика цена! Ей было искренне жаль эльфийку, ее ребенка и Рино.

И вот, настал тот день, когда на горизонте показались строения таверны.

— Мы будем рассказывать о случившемся Огневу? — Прервала ставшее привычным молчание Лида.

— Не уверена, что ему можно доверять.

— Я давно его не видела, может он изменился и уже не вызовет у меня доверия. Но я бы хотела ему все рассказать.

— Он не изменился. — Заверила Лиду Арнелла. — Если вдруг надумаешь ему рассказывать о той ночи, предупреди об этом меня. Я хотела бы участвовать в рассказе.

— Хорошо. — Согласилась Лида.

Арнелла позвонила в колокольчик, висящий у двери и вскоре они увидели Меларина.

— Арнелла, Лида! — Воскликнул он. — Я рад приветствовать вас в моей скромной таверне. Проходите скорей, отдохните после долгой дороги. Я вижу, вы совсем устали! Да проходите же, я позабочусь о ваших лошадях. Что вы предпочитаете вначале: баню или ужин?

— Сначала баню. — Ответила Арнелла.

— Я тоже думаю, что с дороги лучше в баню. — Поддержала ее Лида.

— Сейчас позову Фларию, она вас проводит. Проходите пока в зал.

Они вошли вслед за Меларианом. Там было пустынно, лишь за одни из столов сидели Донован и Артем. Втайне Лида надеялась, что встретит здесь Артема. Но вот чтоб так сразу, не ожидала. И потому застыла, не зная, как реагировать. А вот Арнелла не растерялась.

— Донован! — Арнелла подошла к столу. — Огнев тоже тут? Мы вас искали. Артем, и ты решил перезимовать здесь? Давно тебя не видела.

— Лида! Вот это встреча! Огнев обрадуется! — Пробасил Донован. — Арнелла, я рад, что ты выбралась из-за стен

Элограда. Тебе давно было пора развеяться. Мы тут с Огневым. И Артем с Дорианом тоже тут на зиму остаются. Народ собирается, скучать здесь зимой не будем.

— Успеете еще наговориться. — В зале появилась Флария. — Через час обед, все встретитесь. А сейчас, девушки, вас ждут горячая вода, ароматное мыло и чистая одежда.

— Помочь дойти? — Усмехнулся Артем и протянул Лиде руку?

— Как-нибудь сама. — Залилась краской Лида. Значит, он ее помнил. И то, какая она была пьяная, тоже.

Грязь текла ручьями под струями горячей воды. И вместе с ней утекали дорожные страхи и печаль от случившегося. На место тревоги и страха пришли покой и приятная усталость.

— Наверняка Мелариан добавляет в воду какую-нибудь свою фирменную травку. — Усмехнулась Арнелла. — Он их на все случаи жизни знает.

— Неужели мы будем всю зиму жить под одной крышей с Артемом? — Спросила Лида.

— А что в этом такого? — Удивилась Арнелла. Переступая порог этой таверны, оставляешь за калиткой все распри. Особенно зимой. Конечно, не стоит рассказывать ему о себе слишком много. Ну а так, поговорить с ним интересно. Можешь мне поверить, в его обществе будет гораздо веселей коротать вечера, чем с тем же Донованом.

— Верю. — Кивнула Лида. — Он такой симпатичный.

— Что? — Арнелла аж поперхнулась. — У тебя со зрением проблемы?

— Почему?

— Он страшный, как все полуэльфы. Его дружок, Дориан, еще ничего. Но остальная компания — один другого уродливей.

— Я остальных не слишком разглядывала.

— Слушай, а ты не влюбилась случаем? — Поинтересовалась Арнелла.

— Нет. — Лида почувствовала, что краснеет.

— И смогла бы ради него забыть Атли? — На Лидин ответ Арнелла не обратила внимание.

— Не знаю. — Честно призналась Лида. — Я просто плохо помню Атли.

— Ты человек в самом худшем смысле этого слова. — Констатировала Арнелла. — Как так можно? Всего пять лет прошло, а ты уже не помнишь его. Пойдем в зал. Непременно там встретишь ненаглядного полуэльфика.

Пока они мылись, Флария принесла им чистую одежду. Так что из бани они сразу отправились на обед. На этот раз в зале

было людно. За большим столом сидели Огнев, Донован, Артем, Дориан, а так же двое мужчин, девушка и дварф, которых Лида не знала. Еще одна компания, трое мужчин и две женщины, сидели за отдельным столом. Как только они вошли, Огнев бросился к ним на встречу.

— Лида, я так рад тебя видеть! — Он заключил ее в свои объятья прежде, чем она поняла, что вообще происходит. — Сколько же мы не виделись! Садись поближе, расскажешь, как проводила время.

— Арни, молодец, что приехала. — Огнев отпустил Лиду и подошел к Арнелле. — Компания собирается что надо, будем тебя веселить. Ну, идемте, я вас представлю.

Дварфа звали Креболи, он был родом со Штормового отрога Холодных гор. Девушку, сидящую за общим столом, звали Майлиз, она, так же как один из мужчин, Сван, была родом из Мейнес-хара, одного из крупнейших Равенлендских портов. Второй мужчина, Хальвар, был из Ранвира. За отдельным столом сидели Джиллалабадцы. Сестры Хельга и Сумера Лавайз, их брат Халвар. Так же с ними Эдеборг Дунган и Уруден Гарг, он полуорк.

Лида села рядом с Огневым. Флария уже успела поставить на стол еду. Когда с трапезой было покончено, Креболи раскурил трубку, а Майлиз предложила всем отправится на прогулку. Лида с Арнеллой отказались, ходить сегодня ни одной из них не хотелось. Огнев сказал, что останется с ними, а дварф заявил, что ходит лишь в случае необходимости. Отказался от прогулки и Дориан, сказав, что хочет прилечь поспать, он ушел наверх. Остальные пошли на улицу.

— Я, пожалуй, пересяду к окну. Сегодня погода хорошая, горы видны. — Сказал Креболи.

— Вот что значит тактичность. — Произнес Огнев, после того, как дварф отсел. — Ну, а теперь рассказывайте. У меня такое чувство, что вы привезли с собой интересную историю.

— Привезли. — Подтвердила Лида. — Но лучше бы не привозили.

— Все так плохо? — Удивился Огнев.

— Хуже, чем ты думаешь. — Подтвердила Арнелла. — И рассказывать ее лучше не здесь.

— Поднимемся ко мне? — Предложил Огнев.

Они поднялись в его комнату. Первое, что сделала Арнелла, это произнесла заклинание тишины, развешивая его, словно паутину, по стенам, потолку, раскладывая по полу. Лида внимательно следила за ее действиями и от нее не укрылись две прорехи, оставленные в плетении. Лида молча указала на них.

— Ты…. - начала было вопрос Арнелла, но Лида прижала

палец к губам и она замолчала.

— Видишь? — Спросила Арнелла, когда дыры были залатаны.

— Да.

— Агед все же не зря тебя учил.

— Увидим. Я не так давно стала видеть магию.

— Тогда тебе надо было на взломщика учиться. — Вставил свое слово Огнев. — Теперь то нас не слышат?

— Если будут подслушивать — получат порцию головной боли. — Заверила его Арнелла. — Или увидят защиту и не полезут.

— Хорошо. Потому что компания — компанией, но я не очень то верю в сонливость Дориана. Рассказывайте.

Сначала Лида рассказывала о том, как добиралась до Эльфленда, как испугалась Артема и как Глераилан ее спас. Правда, свои с ним разговоры она не пересказывала. Потом они вместе поведали о жизни в Элограде, о своем отъезде и о смерти Меллафарии.

— Так вот чему обрадовался Артем. Он тут сидел мрачнее тучи, а несколько дней назад повеселел, стал общаться со всеми. Выходит, он уже знает о смерти эльфийки и думает, что умерла последняя избранная.

— Что нам теперь делать? — Спросила Арнелла.

— Ничего.

— А эта смерть?

— Должна была случиться. — Дополнил ее Огнев. — Избранный должен быть один. Нам сильно помог Артем, устроив жесткий естественный отбор. Я то думал, что войны начнутся с участием множества избранных.

— Лин знал, что избранный останется один? — Поинтересовалась Лида.

— Да.

— И он мог меня убить ради Меллафарии?

— Нет, это было бы злом. Значит не его метод. Он бы не огорчился, если б ты погибла случайно, но старался сохранить тебе жизнь и, вероятно, надеялся сделать тебя помощницей Меллафарии.

— Мне ее жаль. Я не знаю, как теперь жить с этим.

— Прими как данность, смирись. Это была твоя судьба. — Пожал плечами Огнев. — И жди весны, отдыхай. Время лечит, ты должна это знать. У меня есть планы на весну, расскажу о них ближе к тому времени. Если ничего не изменится — поедете со мной. Я думаю, ваше участие пригодится.

Дни стали лететь незаметно. Завтрак-обед-полдник-ужин, прогулки, разговоры у камина и вино по вечерам. Лида была

благодарна Арнелле, снабдившей ее нарядами. Делать было нечего и «наряжаться» стало обязательным пунктом в расписании. В первой половине дня Лида тренировалась с Донованом. В отличие от остальных, он мало пил и старался держать себя в форме. Сказывалась многолетняя привычка. Ну а Лида боялась, что от праздной жизни совсем растолстеет. Они совершали обязательную пробежку, потом разминку, а потом Донован учил ее обращаться с мечом, драться, стрелять из лука. Занятия эти не только положительно отразились на ее внешности, но и придали уверенности. Она не тешила себя надеждой стать такой же сильной и ловкой, как большинство собравшихся в таверне воинов, но все же теперь знала, как можно постоять за себя.

После обеда Лида уходила на прогулку. Иногда, когда никто не хотел составить ей компанию, практиковала магию. Делать это в таверне она боялась, не хотела раскрывать свои появившиеся способности. Каждый день хотя бы пол часа тратила на чтение книг по искусству магии, что наконец таки стало давать результаты. Впрочем, одной уйти ей удавалось не так уж часто. Артем оказался большим любителем прогулок и часто ходил пройтись вместе с ней. Он действительно был интересным собеседником, много путешествовал, рассказывал Лиде о жизни в разных странах и о случаях, которые с ним происходили. Рассказы у него получались непременно смешные, а он в итоге был победителем. Лиде нравилось его слушать. Бывало так, что на прогулку выходила большая компания. Тогда интересного разговора не получалось, и такие прогулки Лиде не нравились. Но запретить кому-то гулять она не могла, демонстративно идти одна не хотела, а в таверне не оставалась из-за ревности. По правде сказать, ее раздражала Майлиз. Она была путешественницей, пользовалась в компании уважением и умела привлечь к себе внимание. Арнелла неоднократно заверила Лиду, что если бы Майлиз хотела бы закрутить роман с кем-то из присутствующих мужчин, то уже давно это бы сделала, а так как этого не случилось, то опасаться нечего. Лида все равно опасалась.

Это случилось в канун дня Падающей Звезды. Вечером, ожидая пока Мелариан накроет праздничный стол, Лида сидела у камина на небольшом диванчике. Не было ничего особенного в том, что к ней подсели Артем с Дорианом. Дориан сел с ней рядом и начал рассказывать о том, какое празднование этого дня ему запомнилось больше всего. Потом стал расспрашивать об этом Лиду. Сначала она растерялась, ведь единственный раз она праздновала этот день в доме Орни. Агеда праздники не интересовали. А рассказывать о том, что праздник ей запомнился

благодаря ухаживаниям Атли, она не хотела. Но потом она вспомнила Москву, Новый Года и начала говорить банальные фразы о своих несбывшихся ожиданиях. Как вдруг почувствовала, что Дориан легко прикоснулся к ее руке. Вроде бы случайно. Но ей не надо было оглядываться, чтоб понять — он выясняет ее магические способности. Она лишь внутренне усмехнулась, ничего почувствовать ему не удастся. И потому продолжила свой рассказ.

Вечером, у стола, она опять сидела с полуэльфами. Артем был в ударе. Он шутил, рассказывал, развлекал и наливал ей вина. В самом начале вечера Лида твердо решила не напиваться, но бокал за бокалом выпивался совершенно незаметно. Когда сменился год, все стали вставать из-за стола и идти на улицу — смотреть на падение звезды. К своему стыду, встать нормально со стула она не смогла. Естественно, услужливая рука Артема снова оказалась рядом. Потом она и вовсе не помнила происходящее. Что делала, говорила, куда ходила.

Когда она проснулась, солнце уже стояло высоко. Ей казалось, что голова ее вот-вот взорвется, во рту нагадил миллион диких кошек, а таверна входит в зону турбулентности. Она с трудом приподнялась на постели и с жадностью вцепилась в стоящий рядом кувшин с водой. И только после этого заметила, что лежит в совершенно чужой комнате. К тому же не одна. Рядом с ней мирно посапывал Артем.

Как она здесь оказалось? Что она делала ночью? Ответов на эти вопросы у нее не было. Ситуация не показалась ей такой уж плохой. Она внове легла в постель, прижавшись к Артему. В комнате было очень холодно, и она надеялась, что таким образом лучше согреется. Но Артем был настолько холодный, что она даже испугалась, жив ли он вообще. Аккуратно поднесла руку к его лицу, он дышал. Значит сильно замерз, подумала Лида и обняла его, получше укрыв одеялом. Сначала ее трясло от холода, но потом она начала согреваться. Да и Артем согрелся. Так она снова уснула.

Когда Лида проснулась второй раз, Артема рядом не было. Чувствовала она себя по прежнему плохо. Кувшин был пуст. Обстоятельство это было настолько прискорбным, что она вылезла из-под одеяла. Ее одежда лежала на стуле неподалеку. Так и не увидев хозяина комнаты, она пошла к себе. Спустилась вниз Лида лишь к полднику. Артема не было. Не появился он и на ужине. На следующий день Лида начала переживать из-за этого. Она была уверенна, что у них с Артемом в ту ночь ничего не было, он ведь тоже был изрядно пьян. Но почему он не хочет спуститься в зал? Не хочет ее видеть? Она его чем-то обидела или

как-то неправильно себя вела? На третий день она рассказала все это Арнелле. От нее Лида узнала, что Артем никуда не уехал, но Мелариан носит ему еду в комнату. Что в ту ночь Лида была дико пьяна, но вела себя не хуже других. Арнелла видела, что она пошла наверх с Артемом, но удерживать ее от этого не сочла нужным.

В общий зал Артем спустился лишь через неделю. Выглядел он понуро. Вместо обычных щегольских рубашек, на нем был старый свитер. Увидев Лиду, он с ней поздоровался, но дальше беседа не клеилась. После этого он стал бывать в общем зале, но уже не искрил шутками и стал меньше общаться. Он по-прежнему ходил на прогулки, хотя не так часто как раньше. Тему той ночи он никак не затрагивал, и Лида не видела возможности об этом поговорить. Хотя и хотела выяснить, что же случилось. Как только снег растаял, Артем с Дорианом уехали.

Глава 5. Поход за шлемом

Наконец Огнев решил рассказать о своих планах. Снег уже почти стаял, когда он собрал Донована, Арнеллу, Лиду, Майлиз и Креболи в своей комнате.

— Послушайте, я хочу добыть Шлем Отваги. — Начал говорить он. — Понимаю, что затея эта звучит несколько безумно. Но в данный момент я вижу это единственным делом, достойным того, чтоб им заняться.

— Огнев, ты с ума сошел? — Поинтересовалась Майлиз. — Это очень рискованное мероприятие. Допустим, можно и рискнуть. Но ради чего? Неужели тебе настолько нужны деньги?

— С деньгами у меня проблем нет. Хотя сумма, которую заплатят гильдии за артефакт, весьма привлекательна. Дело вовсе не в деньгах. — Ответил ей Огнев. — Я не хочу, чтоб артефакт достался Аданару. Его ищейки рыскают по горам и почти добрались до нужной пещеры. Если они преуспеют, Адалиэ будет стерто с лица земли.

— Тебя так заботит судьба эльфов? — Поинтересовалась Арнелла.

— Заботит. Так же как судьба фей и дварфов Сумеречных гор. К тому же, это неплохая возможность заработать благодарность Лина. — Огнев бросил на Арнеллу выразительный взгляд.

— Ты лезешь не в свое дело. — Заметила Майлиз.

— А мне нравится его затея. — Пробасил дварф. — Огнев, можешь на меня рассчитывать. Дело ты придумал стоящее.

— Спасибо, Креболи. — Ответил Огнев. — Я лезу в политику. А это всегда чужое дело. Но быть простым наблюдателем мне не интересно.

— Хорошо. Но как ты добудешь артефакт? — Спросила Арнелла. — Если бы это было так просто, он бы уже был у Аданара.

— Осенью я был в Озере Фей. И мне удалось кое-что разузнать. Джиллалабадцы почти добрались до Шлема, но они пошли по заведомо ложному пути. Они нашли выход из пещеры. А феи мне показали, где находится вход. Это совершенно другое место.

— У тебя есть карта?

— Только с местом входа на нужный путь. Что это за путь, феи не знали. Я думаю, мы поймем, о чем идет речь, когда доберемся туда. А если не поймем, то вернемся назад. В любом случае никаких потерь.

— Ладно, я тоже пойду с тобой. — Наконец решила Майлиз.

Остальные последовали ее примеру.

Сборы заняли несколько дней. Огнев консультировался с Майлиз, Арнеллой и Креболи. Обсуждали, как лучше пройти и что нужно брать в дорогу. А Лида с Донованом продолжали тренироваться, как и раньше. Лиде было обидно, что она не принимает участия в обсуждении. Но и напрашиваться не хотелось. Донован же по плану Огнева должен был остаться с повозкой и частью вещей у входа в подземелье. Сначала Огнев хотел, чтоб Лида тоже осталась с ним. Но она заявила, что в этом случае никуда не поедет, и Огнев не стал спорить.

Когда они выехали, снег уже почти сошел. До намеченного входа в подземелье добрались без происшествий. Креболи удачно вспомнил о старой штольне, из которой шла пещера в нужном направлении. Предполагалось, что они проведут под землей дня три-четыре. Все горы Авителя изрыты пещерами. Они образуются сами по себе, их проедают земляные черви, роют гоблины и строят дварфы. А под Холодными горами, самыми обжитыми, находился настоящий подземный лабиринт. Даже при наличии карты, не рекомендовалось спускаться туда без спутника-дварфа.

Когда они зашли под гору, Лида поняла, что Огнев не случайно оставил Донована у входа под горы. С его комплекцией в пещерах пришлось бы нелегко. У самой поверхности коридоры были просторными и высокими, но чем ниже они погружались, тем уже становились проходы и ниже потолки. К концу второго дня им предстояло покинуть дворфийскую штольню и, сквозь узкую щель, перейти в естественную пещеру.

Лида не переставала удивляться Креболи. Он, как и любой дварф, выглядел на поверхности земли неуклюжим. Низкого роста, коренастый, под землей он преобразился. Страшно топая по поверхности, здесь он шел тише крадущейся кошки. А сквозь узенькую щель, пролез с необычайной ловкостью. Он опасался, что в пещере будут завалы. По счастью их не было. Камни кое-где обвалились, но им удавалось протискиваться. Через пару часов ходьбы, Креболи попросил всех прикрыть факелы. Сначала мрак казался непроглядным, но потом они разглядели слабый свет, идущий оттуда, куда они направлялись.

— Значит, гоблины отсюда не ушли. — Констатировал Креболи.

— Ожидаемо. — Вздохнул Огнев. — Нам придется пройти мимо них.

— Точнее — прокрасться. — Заметила Арнелла. — Если они не смогут нас убить или взять в плен, то непременно расскажут о нас своим друзьям. Оркам. Или полуоркам. А от них вести поступят в Джиллалабад.

— Там всего то два километра идти. — Ободрил Креболи. — И туннель будет более-менее ровный. Строить гоблины, конечно, не умеют. Но кое-как обработать туннели пытаются.

Они не так долго шли, но Лида выбилась из сил и жалела, что не осталась с Донованом. Вместо героического подвига, о котором потом рассказывают сказки и слагают песни, они просто тащились по узкой пещере. Пот заливал глаза, хотелось пить, ноги болели и постоянно соскальзывали с покрытых влажной грязью камней. Когда ей уже казалось, что они никогда не выйдут из этой каменной щели, Креболи, шедший впереди, остановился.

— Придется пошуметь. — Сказал он.

Переход в гоблинский тоннель больше напоминал бойницу. Маленькая дыра, в которую разве что руку просунуть можно.

— Не хотелось бы. — Посетовал Огнев. — Нельзя ли обойти?

— Обойти можно. Но мы сделаем большой круг и, к тому же, два дня придется топать по гоблинской части.

— Услышат они шум, прибегут.

— Оно, конечно, да. — Согласился дварф. — Но если мы быстро уберемся из их туннеля, не сразу поймут, в чем дело.

Огнев было хотел вновь что-то возразить, но в их спор вмешалась Майлиз:

— Если вы не перестанете спорить, то вас услышат и так. Креболи, доставай кирку, я подсоблю.

К Лидиному удивлению, она тоже достала кирку и вскоре они с дварфом начали работу. А у остальных появилась возможность немного отдохнуть. Пару раз они прекращали работу и прислушивались. Но никаких звуков, кроме капания воды, слышно не было. Окошко превратилось в дыру, в которую при большом желании можно было протиснуться.

— Больше пробивать не будем. — Сказал Креболи. — Пролезем и так.

Гоблинский тоннель оказался довольно ровным и просторным. Не нужно было постоянно сгибаться. Но пол был усыпан среднего размера каменными осколками. Не такими большими, чтоб можно было идти по их плоским граням, и не такими маленькими, чтоб острые края не чувствовались через ботинок.

Они прошли больше половины, когда Огнев вдруг закричал: «на землю!» и потащил за собой находящихся неподалеку Лиду и Майлиз. В то же мгновенье, прямо над их головами просвистела стрела.

— Догнали таки, гады. — Прокричал Огнев. — К бою.

Впрочем, призывы были не к чему. Арнелла уже сбила первой стрелой выскочку-лучника и натягивала вторую. В руке у Креболи

засверкал топор, а Майлиз, поднявшись, запела заклинание. Гоблинов было девятеро. Лучник выглядывал из отверстия над тоннелем, а восьмеро выскочили из стенных ниш. Арнелла попробовала снять и второго лучника, но на этот раз промазала. Потом ей пришлось отбросить лук и взяться за меч. На нее напало сразу двое гоблинов.

Лиде достался один. Он был маленький, щуплый, склизкий и противный. Лида было подумала, что быстро с ним справится. Но не тут то было. Он бегал вокруг нее словно волчок, не останавливаясь и на мгновенье, ловко уклоняясь от ее ударов. Ей же было не до смеха. Она и так то была уставшей после похода по подземелью, а тут на нее обрушился град мелких, но неприятных ударов. С одной стороны легкий порез, с другой зацепил. Спасла ее волшебная булава Майлиз, которую та умела отправлять сражаться на небольшое расстояние.

— Спасибо. — Поблагодарила ее Лида, когда бой был завершен.

— Это были не обычные землеройки. — Заметила Арнелла. — Слишком хорошо дрались.

— А что со вторым лучником? — Спросил Огнев, осматривающий трупы.

— Ой, я и забыла про него. — Призналась Арнелла.

Все сразу начали оглядываться. Но никакого движения нигде не было.

— Сбежал. — Сказала Майлиз. — Все идет как нельзя лучше. Это нападение было спланировано, а теперь нас ждет еще одно, более серьезное.

— Надо поторапливаться. — Сказал Огнев.

Они снова шли по тоннелю. Куда-то сворачивали, Креболи что-то пояснял про дорогу, но Лиде было все равно. Она ужасно устала, все тело ныло, ранки, оставленные гоблином, начинали дергать. Ее ноги стали заплетаться, она все больше и больше отставала. Первой это заметила Майлиз.

— Так дело не пойдет. — Она вернулась к отставшей Лиде. — Ты что, совсем идти не можешь?

— Иду как могу. — Ответила Лида.

— Ну да, это ж не на прогулки с полуэльфами ходить. Дай-ка я тебя подлечу.

Пара произнесенных Майлиз заклинаний придали Лиде сил.

Привал устроили лишь после того, как несколько часов прошли по природному туннелю, в который они свернули из гоблинского. Ночью Лиде стало плохо, у нее поднялась температура. На часах как раз была Майлиз и Лида попросила ее о помощи.

— До чего же ты хилая! — Вздохнула Майлиз, осматривая Лидины ранения. — Попробую тебе помочь, но имей в виду, я друид, а не лекарь. В пещере у меня мало силы. И зачем ты вообще с нами пошла? Осталась бы с Донованом. А еще лучше — в «Веселом Яблоке». Тебе самой было бы лучше. Подцепила бы там кого-нибудь.

— Я не собиралась никого цеплять. Ни тут, ни там.

— Давай, рассказывай. — Усмехнулась Майлиз. — А с Артемом ты, конечно, просто так гуляла. Никто не заметил твоих попыток его заполучить.

— Каких попыток? — Возмутилась Лида. — Да зачем бы он мне был нужен?

— Не держи меня за дуру. — Резко ответила ей Майлиз. — Я таких проныр, как ты, навидалась. И прекрасно знаю, зачем вам полуэльфы. Чтоб потом спокойно жить у них на содержании. Только с Артемом у тебя ничего не вышло, не пришлась ты ему по вкусу. Вот и пытаешься сделать вид, будто между вами ничего не было. Лучше скажи, не противно ли тебе было с этой лягушкой спать?

Лида понимала, что продолжать диалог бесполезно. Ее задели слова Майлиз. Особенно — про лягушку. Почему она так его назвала? Он ведь и правда был очень холодный утром. Кажется, Огнев ей про это что-то рассказывал, но она забыла. И ведь потом он согрелся. Она чувствовала, что в этом есть что-то важное. Но не могла вспомнить, что именно. Тем временем Майлиз приняла молчание Лиды за свою победу и продолжала говорить:

— Как же вы меня бесите, глупые, жалкие, безответственные бабенки. О жизни представлений никаких, в душе пустота, ради денег готовы на все. И ведь мужики зачем-то на вас внимание обращают, не видят, что вы полное ничтожество. С Артемом у тебя не сложилось, так теперь Огнев взялся опекать. Зачем ты ему понадобилась? Раньше он на полуэльфийские отбросы не зарился.

— Ты не устала мне все это говорить? — Поинтересовалась Лида.

— Устала, не сомневайся. И говорить тебе это устала, и вообще от тебя устала. Перевязка окончена.

Лида поблагодарила Майлиз, стараясь делать вид, что ей все равно, и снова легла спать. Она думала, что ей не удастся уснуть, однако, как только голова коснулась служившего подушкой рюкзака, провалилась в тяжелую дрему.

Ей казалось, что прошло не больше часа, когда Огнев ее разбудил. Пришлось встать и отправляться дальше. Лиде стало лучше. Хотя она и чувствовала слабость, озноб прошел. С Майлиз

они не разговаривали.

Сложно сказать, сколько они шли не останавливаясь. Все разговоры о привале Огнев пресекал на корню, опасаясь погони. Лида запомнила только однообразные серые камни и топот шагов. Ей снова стало казаться, что она вот-вот упадет, когда они вышли на берег большого подземного озера.

— Пришли. — Сказал Креболи, останавливаясь. — Где обещанный путь?

— Надо искать. — Ответил ему Огнев.

Девушки стали было усаживаться на камни, но Огнев поднял их, заявив, что время привала еще не наступило. Все вместе они принялись обследовать берег, стараясь найти что-нибудь необычное.

— Тут лодка! — Вскоре раздался крик Арнеллы.

У берега стоял деревянный челнок. Старый, но крепкий. Ни веревки, привязывающей его к берегу, ни весел видно не было.

— Не слышал я, чтоб гоблины плавали по подземным озерам. — Задумчиво произнес Огнев. — Кажется, мы нашли то, что искали. — Добавила Майлиз.

— Для шлема то великовато. — Заметил Креболи.

— Лучше попробуй ее оттолкнуть. — Предложил Огнев.

Дварф толкнул лодку, но та не шелохнулась. Уперся в нее что есть силы — доски затрещали, но ничего более.

— Никак держит ее что-то. — Развел он руками.

— Надо попробовать оторвать ее от берега.

Все, кроме Лиды, занялись лодкой. Толкали ее, влезали в нее и снова вылезали, читали всевозможные заклинания. Не помогало. Постепенно энтузиазм иссякал. Вскоре у лодки остался один Огнев. Лиде стало его жаль, она, преодолев усталость, встала и подошла к нему.

Толкать лодку было бесполезно. Тогда она решила в нее залезть. Аккуратно ступила в нее ногой — никакого эффекта. Но как только она опустила на дно лодки вторую ногу, лодка отлетела от берега, словно выпущенная каменной рукой великана.

— Помогите! — Закричала Лида.

Лодку поплыла к середине озера. Огнев прыгнул в воду и поплыл догонять лодку. Ему пришлось изрядно напрячься, но наконец он вцепился в деревянный бортик. Лида помогла ему забраться. Остальные стояли на берегу, не знаю, что предпринять.

— Гребите к берегу! — Кричал им Креболи.

— Не получится. — Ответила Лида. Она пыталась повернуть лодку или хотя бы замедлить движение, но у нее ничего не вышло.

— Тогда задержите ее, догоним вас.

— Возвращайтесь наверх. — Закричал ему Огнев. — Я еле догнал лодку, вы только зря промокните.

— Мы не можем вас бросить!

— Возвращайтесь. — Повторил Огнев. — Еще встретимся, не бойтесь.

Лодка обогнула каменный выступ и скрылась за ним. Голоса кричащих сразу стали тише, слов нельзя было разобрать. Лиду и Огнева окутала темнота.

— У тебя есть магический фонарик? — Спросила Лида.

— Нет, на берегу остался. — Ответил ей Огнев. — Как назло, почти все из карманов вынул.

— Да у тебя зуб на зуб не попадает! Раздевайся скорей.

— Думаешь, голым теплей, чем мокрым?

— Я с тобой поделюсь одеждой.

Температура в пещере была около +10 градусов, вода — такая же. Лида удивилась тому, как Огнев вообще сумел доплыть. Они развесили его одежду на деревянных скамеечках. Лида отдала Огневу свою водолазку, оставшись в тонкой футболке. Шерстяную кофту они натянули на двоих, просунув по одной руке в рукав, а Лидиной ветровкой Огнев прикрыл свои ноги. В кофте они были тесно прижаты друг к другу и вскоре согрелись.

— Прости. — Произнесла Лида.

— За что? — Удивился Огнев.

— В лодку зашла не подумав.

— Это я у тебя должен прощения просить! Я ведь не новичок в путешествиях и знаю, кто ты. Должен был подумать о вероятных последствиях.

— Хотелось бы мне знать, куда мы плывем? Когда причалим? И что будем есть и пить?

— Воды у нас предостаточно. Целое озеро. А с едой придется повременить.

— Это правда, что мое общение с Артемом выглядело так ужасно, как сказала Майлиз? — Сменила тему разговора Лида.

— Меня оно удивило. — После минутной паузы ответил Огнев. — Ты ведь ни в чем не нуждаешься, зачем тебе это было надо?

— Мне было интересно. К тому же Артем такой милый.

— Он полуэльф.

— Я в курсе! Но это ваши предрассудки, считать полуэльфов некрасивыми. Красота — очень относительное понятие.

— Возможно. Если бы я не знал, что ты из другого мира, то счел бы твои слова ложью. Не думаю, что Артем заподозрил о твоем истинном к нему отношении.

— Потому он так со мной поступил? Думал, я с ним из-за денег общаюсь?

— Как — так? Разве у вас что-то было, чтоб он мог с тобой как-то поступить? Зима — зимой, но он влиятельная фигура в этом мире, негласный глава гильдии. У него могли возникнуть какие-то обстоятельства, о которых мы не знаем. Единственный, кто мог бы тебе что-то о нем рассказать, это Дориан. Я Артему никогда не был другом.

— Почему ты назвал его негласным главой гильдии?

— Потому что официально гильдией отступников управляет совет. К тому же, они очень тесно связаны с гильдией Превращений и принимают важные решения совместно с магами. Но Артем основал гильдию, потому его мнение имеет наибольший вес. А вообще, я дам тебе совет. Не связывайся с полуэльфами.

— Почему?

— Не успеешь оглянуться, как с тобой перестанут общаться все остальные.

Их беседу прервал скрежет. Лодка стукнулась носом о камень. Сначала она просто болталась у камня, пытаясь его оплыть. Но водный поток уходил под камень и лодку стало затягивать туда же.

— Ой! — Закричала Лида. — Что нам делать?

— Без паники! — Гаркнул на нее Огнев. — Не дергайся! Ложись на дно лодки.

— У меня клаустрофобия! Я не хочу задохнуться под этим камнем! Не хочу тонуть!

— Ложись, кому говорят! У тебя нет выбора. Выпрыгивать из лодки бесполезно.

Огнев рванул кофту и Лида упала на дно лодки. Скрежет становился все сильнее. Лодка заехала под камень.

Лида с Огневым лежали не дне лодки, не смея шелохнуться. Над ними проплывал склизкий камень. Скрежет стал тише, борта лодки скользили по камню, словно полозья по снегу. Сначала было только страшно, потом воздух в лодке стал тяжелее. Дышать было все трудней. Лида уже стала вспоминать, читала ли она где-то о смерти от удушья, насколько это мучительно. Как вдруг лодка подскочила и на них нахлынула волна холодного подземного воздуха.

В беспросветной тьме потерялся счет времени. Несколько раз Лида с Огневым ложились спать, просыпались, проплывали под камнем и выныривали в пещерах. Их животы уже перестали болеть от голода, а ко вкусу подземной воды выработалась привычка. Это был четвертый по счету туннель. Вместе с

характерным «подпрыгиванием» вынырнувшей лодки их ослепил яркий белый свет.

Привыкшие к темноте глаза долго не получалось открыть. Лодка остановилась. Лида чувствовала, что ее кожу греет солнце. Кое-как она заставила себя разлепить веки и посмотреть вокруг. Лодка причалила к небольшому каменному островку, омываемому со всех сторон потоком воды.

— Кажется, приплыли. — Сказал Огнев. — Надо выбираться наружу.

Они собрали так и не просохшую одежду Огнева и, по-прежнему крепко связанные кофтой, вышли из лодки. Каменный островок был со всех сторон окружен отвесными горами, лишь в одном месте зияла черная дыра пещеры и по узкой расщелине утекала река.

Само по себе озеро вокруг островка было довольно большим. Вода в него попадал из нескольких источников. У берега обнаружились сухие, прибитые когда-то водой, ветки. На самом острове росло несколько молодых деревьев и немного травы. Лида собиралась проверить, насколько эта трава окажется съедобной, но ее остановил Огнев.

— Потерпи. Сегодня у нас будет обед.

В карманах его одежды обнаружился нож, а так же кремень с огнивом. Он срезал ветку у одного из деревьев и наточил ее. Лида не сразу заметила, что в воде время от времени плескаются рыбки. А уж когда Огнев наколол одну из них на ветку, ее восторгу не было предела. Затем он разжег костер и пожарил улов.

— Не думала, что рыба может быть настолько вкусной! — Восклицала Лида. — Как ты умудрился ее поймать?

— Надо отключить все эмоции и сосредоточить внимание на рыбе. Тогда окажется, что она движется не так быстро.

— Куда мы теперь пойдем? Я думаю, что мы могли бы выбраться по воде.

— Нет. — Покачал головой Огнев. — Нас не для того сюда везли, чтоб мы бежали домой. Нам надо в пещеру. Я уверен, Шлем находится в ней.

День отдыха они все же себе позволили. Огнев поймал еще несколько рыб, одежда высохла на солнце. Спуск в пещеру начали на следующий день. Собрав весь сушняк, который удалось найти, в дорогу изготовили пару факелов.

Первый факел они зажгли только тогда, когда свет с улицы совсем перестал проникать в пещеру. Для естественной, пещера оказалась довольно удобной. Сухой, с большими плоскими камнями на полу и высокими сводами. Они довольно долго шли,

догорел первый факел. Огнев уже хотел зажечь второй, но к их удивлению, в пещере не была абсолютная тьма. Направившись к источнику света, вскоре они наткнулись на обвал. Пещера, по которой они шли, резко обрывалась, заканчиваясь дырой. В золотистом свете было видно, что в паре-тройке метров внизу камни.

— Обратно дороги не будет. — Вздохнул Огнев. — Жаль, но придется прыгать.

— А если там не будет выхода? — Спросила его Лида.

— Мне кажется, ты уже должна была бы привыкнуть к безвыходным ситуациям. Если не будет выхода, то мы его найдем.

Огнев прыгнул первым и потом помог спуститься Лиде, прыгать на камни она побоялась. Даже и так она больно ударилась ногой и стала прихрамывать. Источник света они нашли почти сразу. Им оказалась ниша, в которой на подставке из прозрачного камня лежала шапочка, похожая на шерстяную. От подставки исходило золотистое сияние.

— Это и есть Шлем Отваги? — Поинтересовалась Лида.

— Он. — Кивнул Огнев. — Хотя больше походит на подшлемник.

Лида протянула руки и взяла шапку. Огнев хотел было ей помешать, но не успел. Как только шапка оторвалась от подставки, сияние исчезло. Лида положила шапку вновь, сияние появилось.

— Светит только при контакте. — Расстроено заметила она. — А я то надеялась, что мы обойдемся без факела.

— Избавляйся от дурной привычки хватать незнакомые артефакты. Магией разит за версту, здесь могла бы быть ловушка.

— От Шлема исходит защитная магия. — Покачала головой Лида. — Она не может причинить вреда.

Шлем оказался сплетен из тончайших металлических нитей. Он был мягкий, но прочный. Лида одела его себе на голову.

— Зажигай второй факел. — Скомандовала она. — Идем искать выход.

— Ты уже чувствуешь себя властительницей этого мира? — Поинтересовался Огнев.

— Нет.

— Тогда не командуй. И шлем снимай. Дай-ка я его лучше спрячу.

Лида нехотя повиновалась.

От арки со шлемом отходило множество туннелей. Лида с Огневым повернули в одни, но он быстро закончился тупиком. Другой тоже. Тогда они стали обходить туннели по часовой стрелке. Лишь шестое ответвление оказалось длиннее прочих.

Когда второй факел погас, им пришлось идти вслепую. Это было ужасно. Мало того, что шли они очень медленно, головы постоянно ударялись о каменные выступы, а ноги соскальзывали в щели. Передвигаться пришлось ползком. Лида очень устала. Надо было остановиться, передохнуть, но она решила ползти до тех пор, пока может. Ибо останавливаться было незачем — ни еды, ни воды у них с собой не было, спать в такой ситуации не хотелось.

Через несколько часов такого перемещения, Лида уже перестала ощущать себя живым существом. Просто переставляла руки и ноги, не чувствуя ничего. Поэтому она не обратила внимание на дергающего ее за штанину Огнева, не услышала подозрительный шум и, словно мешок, соскользнула в яму, возникшую перед ней.

— Попалась, голубушка. — Раздался над ней низкий, хриплый голос.

— Надо же, баба! — Удивился второй.

— Какая разница? Аданар с ней разберется. Связывай скорее и в мешок.

На сопротивление у Лиды сил уже не осталось.

* * *

Огнев вовремя почувствовал опасность. Но Лида не отреагировала на его попытки остановить ее. Это все проклятая усталость! Он и сам был не в состоянии сделать что-либо с двумя полуорками. Он все время забывал, что у Лиды за плечами нет опыта странствий и всевозможный происшествий, которые либо губят молодых путешественников, либо учат осторожности. А теперь корил себя за то, что недоглядел.

Вначале он старался не отставать от похитителей, но они прекрасно знали, куда идти, у них были факелы, запас сил, еды и воды. Вскоре они оторвались от него, и теперь Огнев просто плелся по темному коридору. Благо, коридор был ровный и прямой. Его даже не слишком обрадовало, когда к спертому воздуху подземелья примешались свежие струйки, а темнота стала не такой густой. Он вышел на свежий воздух ночью. В свете звезд было видно небольшое плато, заканчивающееся обрывом. И фигура всадника.

— Медленно ходишь. — Шипящий голос принадлежал мужчине. Огнев был уверен, что слышал его раньше.

— Попробовал бы сам…

— Я пробовал. — Оборвал его голос. — Садись быстрее,

сейчас нельзя медлить.

Раз всадник предлагал ему сесть, значит он не враг. Огнев подошел ближе, всадник зажег небольшой фонарик.

— Агед!

— Собственной персоной.

— Ты освободил Лиду?

— Нет.

— Как же ты ее пропустил?

— Кто тебе сказал, что я ее пропустил? Да садись же быстрее, Шлем ждут в Адалиэ.

— Но она говорила, что ты обещал ей помогать. Полуорки Аданара схватили ее.

— Знаю. Она могла бы справится с ними. Но забыла, как. Значит, ей не помешает небольшой урок.

— Аданар может убить ее, когда узнает, что Шлема нет!

— Потому нам и надо спешить. Наша помощь будет заключаться в создании проблем Аданару. Ему станет не до нее.

Глава 6. Отчаяние

Сколько времени они ехали, Лида не могла определить даже приблизительно. Иногда делались короткие привалы, во время которых ей давали немного еды и воды. Ее, связанную, везли на лошади. На глазах была повязка, так что она не знала, куда именно везут. Хотя, по разговорам полуорков, догадалась, что в Аджбек. Несколько раз на нее надевали мешок и они проезжали через поселения.

Потом они приехали в большой город. Ее долго куда-то несли и наконец кинули на пол.

— Разверните. Снимите повязку с глаз и кляп. — Раздался приказ.

Голос приказывающего показался Лиде смутно знакомым.

— Аданар! — Прошептала Лида.

— Где Шлем, девочка? — Спросил Аданар, как только ее вытащили из мешка.

— Не знаю. — Ответила Лида.

— Неправильный ответ. А за совершенные ошибки может придти расплата. Я дам тебе еще один шанс. — Он сильно тряхнул Лиду. — Отвечай, где Шлем! Ты ведь не хочешь познакомиться с моей пыточной комнатой?

— Я без понятия!

— Правитель! — Дверь распахнулась и в нее вбежал высокий человек. — Эльфы отбили атаку. Из Эльфленда пришло подкрепление. Когда я покидал границу, они собирались наступать.

— Что? Это невозможно! — Аданар оттолкнул Лиду. — Уведите девчонку в темницу! Я займусь ею позже.

Аданар выбежал из зала, а к Лиде подошел охранник-полуорк. Он развязал ей ноги.

— Идем. Тут не далеко. — Прорычал он. Лида послушно поднялась и последовала за ним. — Думаешь, тебе повезло? Еще обрадуешься, если Правитель вновь о тебе вспомнит.

Сначала он вел ее по коридору. Потом они спустились вниз по длинной винтовой лестнице. Чем глубже они спускались, тем зловонней становился воздух, и острее чувствовалась затхлость. Иногда в стене попадались кованные железные двери, но все они были закрыты. Поравнявшись с самой нижней дверью, стражник достал большую связку ключей и открыл засов. Раздался металлический скрежет, волна запахов испражнений и тухлятины буквально валила с ног.

Лида помедлила, но охранник грубо толкнул ее внутрь

коридора. Они шли мимо множества дверей, из-за которых доносились ругательства, стоны, проклятья и плач. От вони резало глаза. У одной из дверей стражник вновь достал связку ключей. Лидиному взгляду предстала маленькая комнатка, застеленная старой, грязной соломой. Ни окон, ни мебели в комнате не было. В некоторых местах из-под соломы выглядывал почерневший песок.

— Заходи. — Стражник толкнул Лиду в комнату и дверь лязгнула за ее спиной.

Тусклый свет факелов едва проникал сквозь щели в двери. Дни Лида считала по тарелкам. Раз в день через небольшое дверное окошко рука просовывала внутрь миску с жидкой баландой и кусок хлеба. Так прошло четыре недели. Аданар о Лиде не вспоминал. Иногда она пыталась сотворить заклинание, но стены камеры словно отрезали ее от магической силы. Теперь она ужасно жалела о том, что не предприняла даже малейшей попытки освободится раньше. На тридцатый день тарелку с баландой не принесли.

Не принесли баланду и на следующий день. Сначала вопли соседей по камерам сделались громче. Все требовали еду. Ответа не было. И шум постепенно стих. Дни считать стало сложнее. Лиде казалось, что их прошло шесть. С криками исчезло время. Глаза не различали света, лежащие на грязной, мокрой соломе тело казалось Лиде посторонним предметом, не имеющим к ней отношения. Где-то в далеком прошлом осталась Башня Агеда, рука, протянутая Артемом и вязанная из тонкого металла шапочка. Иногда Лидина рука сама собой сжимала солому и липкую грязь, находившуюся под ней. Такие вопросы, как «что это за грязь» и «почему рука не чувствует уколы жесткой соломой» в Лидином сознании не всплывали. Песок забивался под отросшие ногти, но это уже не причиняло ей беспокойство.

Очередной комочек из влажного песка и соломы оказался в руке. Пальцы непроизвольно сжались, ладонь отдала частичку своего тепла. Так повторялось уже много раз, но только в этот Лиду охватила дикая злость. Если бы она могла, то вскочила бы и попыталась прогрызть дверь зубами. Но силы были лишь на перемешивание соломы с грязью. При этом она произносила странные, ей самой непонятные слова. Они шли из глубин подсознания, противно шуршали на языке и стекали с него каплями обиды и злости. Странно, комочек обрел форму. Это уже не была податливая смесь, а маленький человечек. Лида откинула его и принялась за новую порцию песка.

Фигурок было семь, когда она, поскребя рукой, не обнаружила податливый песок. Наверное, в глубоких слоях он

слежался или она откопала дно камеры. Ее охватило отчаяние. И она завыла. Это был поистине жуткий вой. Она в него вложила все оставшиеся силы. Когда они иссякли, Лида повалилась на солому без сознания. Она не видела, что человечки стали расти. Чем больше они становились, тем отчетливей на них были видны изъяны, допущенные при лепке. Жуткие создания, порожденные зловонной грязью и злобой, набирали силу. Первый зашевелился, встал. За ним последовали остальные. Один из них отпихнул ногой лежащую на полу создательницу и навалился на дверь. Ему помогли остальные. Дверь прогнулась и выпала в коридор. Создания ушли.

Глава 6. Эльфийские тайны

Очнулась Лида все в той же камере. Дверь была открыта. Точнее, ее не было вовсе. Сил встать у Лиды не было, она выползла из камеры на четвереньках. В ее встретила пустота, некоторые двери были также сорваны, никаких признаков жизни не наблюдалось. Смутно припоминая, где находится дверь, ведущая к винтовой лестнице, она поползла туда. Оглядываться на другие камеры, двери которых отсутствовали, у нее не было ни сил, ни желания.

Дверь на лестницу тоже была сорвана. Лида попыталась забраться вверх, но сил не осталось. Она легла на холодные камни. Впрочем, умирать на лестнице было глупо, потому немного отдохнув, она вновь поползла. Чем выше она поднималась, тем свежее был воздух, он придавал Лиде сил. У верхней двери она смогла встать на ноги, хотя и не разогнулась во весь рост. Опираясь на стену, она медленно пошла по коридору.

Среди множества расходящихся в разные стороны коридоров, дверей и комнат Лида никак не могла найти выход. Открыв одну из дверей наугад, на Лиду дохнул пьяняще-свежий воздух. Она оказалась на балконе. На улице стояла ночь. Где-то внизу раздавались крики. На балконе росли цветы, рядом с ними стояла лейка с водой. Лида принялась пить воду. У нее тряслись руки, драгоценные капли воды проливались мимо рта и текли по остаткам одежды. Судя по крикам внизу, там царила настоящая паника. Лиду это не волновало. Оценив свои силы, она решила, что выбраться сейчас не сможет. Поэтому в одной из комнат нашла диван, покрытый коврами, и легла спать.

Когда она проснулась, снова было темно. Крики во дворе стихли. Ужасно хотелось пить и есть. Набросив на плечи гобелен потоньше, Лида вновь направилась на поиски выхода. Ночная мгла постепенно редела, из нее стали выплывать очертания коридоров. Вскоре Лида нашла еще одну лестницу. Широкую, со ступенями покрытыми ворсистым ковром. Лидины босые ноги ощущали липкую жидкость, покрывающую ковер, но она не хотела даже думать, что это такое. Вскоре Лида натолкнулось на тело человека, потом еще на одно. Весь двор был усеян растерзанными человеческими телами. Лида шла дальше, не обращая на них внимание.

Массивные ворота были открыты, около них лежала куча грязи, странно напомнившая Лиде ее камеру. Та же вонь, до боли знакомые клочки соломы, торчащие по сторонам. Она вышла за

ворота и упала. Вернее, ее сбили ударом.

— За что? — Прошептала Лида по-эльфийски и снова потеряла сознание.

Очнулась она, когда жаркое солнце во всю сияло на небе. Неподалеку раздавались голоса. Говорили на эльфийском. Она прислушалась.

— Нам не нужны проблемы с узниками Аджбека. — Говорил первый голос.

— Она говорила на языке эльфов. Я не мог ее бросить. — Отозвался второй голос.

— Тебе послышалось. В подземелье содержались воры и убийцы, которых много среди джимиров и орков. Им неоткуда знать наречия эльфов. — Возразил первый голос. — Все пленные эльфы и даже араксы были отправлены на мыс Лоу.

— Дайте воды. — Попросила Лида.

Она вновь произнесла фразу на эльфийском.

— Да прибудет мир в Адалиэ, ты был прав! — Воскликнул первый голос.

Изящные руки протянули Лиде флягу с водой, которую она тут же с жадностью выпила.

— Еще. — Попросила она.

— Нельзя. — Пояснил второй голос. — Нельзя сразу.

Первый день у эльфов Лида лежала на том самом гобелене, прихваченным из дворца. Ее укрыли накидкой. Время от времени эльфы давали Лиде выпить воды, а вечером дали немного жидкой кашицы.

На второй день она смогла встать. И, как только оказалась на ногах, потребовала мыло и таз с водой, а также ножницы для стрижки ногтей. На то, чтобы привести себя в порядок ей потребовалось израсходовать все накопленные силы. Несколько раз она отдыхала, так как любое движение давалось ей с трудом. Но, отмывшись от тюремной грязи, почувствовала себя значительно лучше. Это было очень кстати, так как отряд эльфов собирался в обратный путь.

Лиду усадили на телегу с вещами. По дороге она узнала, что войска Джиллалабада разгромлены, Аданар бежал за горы Мглы. Отряд эльфов, к которому невольно примкнула Лида, собирался вернуться в Адалиэ. Их последним заданием было обезвредить гарнизон, стоящий на страже дворца и подземной тюрьмы Аджбека.

— Считалось, что в тюрьме Аджбека содержаться особо опасные преступники из местных. — Рассказывал Лиде эльф, которого она для себя окрестила обладателем второго голоса. Именно он больше вех заботился о ней. — Кто-то из

содержавшихся там и правда был опасен. Когда мы пришли к воротам тюрьмы, стража была перебита. Хорошо, что у нас в отряде много магов, им пришлось обезвреживать демонов отчаяния.

— Демонов отчаяния? — Переспросила Лида.

— Существа, которых может призвать очень сильный маг перед смертью. — Ответил эльф. — Тюрьмы даже таких отсталых государств, как Джиллалабад, защищены от магии. Единственно заклинание, которое преодолевает защиту — призвание демонов отчаяния. Маги, постигшие знания выше девятой ступени, умирая в муках, могут призвать этих демонов. Сильные, свирепые существа уничтожают все на своем пути. Крушат стены, ломают двери, убивают всех встреченных живых существ. Видимо, в тюрьме содержали какого-то мага и он, умирая, призвал демонов.

— А я могла бы это сделать? — Поинтересовалась Лида.

— Нет. — Засмеялся эльф. — Наши маги сразу же поняли, что ты училась магии. Но большого таланта у тебя нет, до верхних ступеней ты не доберешься. К тому же, ты не умерла.

— А что, не было случаев, когда маг, призвавший демонов, выживал?

— Я слышал, будто Агед умеет призывать этих демонов, если разозлится. — Ответил Лидин собеседник. — Но люди слишком много про него рассказывают, вряд ли все рассказы правдивы.

— Не все. — Убежденно кивнула Лида и, спохватившись, добавила. — Я так думаю.

— Я только не пойму, как же тебе удалось выбраться из тюрьмы? — Спросил в свою очередь эльф.

— Дверь моей камеры, наверное, сломали эти самые демоны. — Ответила Лида. — Точно не помню, я сознание потеряла. Когда очнулась, двери не было. И я стала потихоньку выбираться.

— Интересный случай. Считается, что демоны убивают всех живых на своем пути. Наверное, они тебя за мертвую приняли.

— Может быть. Мне было очень плохо, я уже думала, что умру.

— Как ты себя чувствуешь теперь? — Вмешался в их разговор обладатель первого голоса.

— Намного лучше, спасибо. — Это было правдой. А вот в словах эльфа Лиде почудился подвох.

— Наверное, тебе придется дальше путешествовать одной. — Сказал он.

— Почему? — Лида не ошиблась в своих предчувствиях.

— Видишь ли, — начал эльф менторским тоном, — Адалиэ является закрытой страной. Одна ты там не пройдешь. А мы не

можем тебя взять с собой.

— Почему? — Лиде было обидно слышать его слова. — Один эльф приглашал меня его посетить Адалиэ. Я не думала, что он предлагает мне заведомо неосуществимое путешествие.

— Приглашал? — Произнесли оба эльфа хором.

— Да. Его имя Глераилан. — Ответила Лида.

— Тогда. Если хочешь. — Процедил первый эльф. — Ты можешь. И дальше. Следовать. С нами. Я знаю Глераилана.

— Почему он так враждебно ко мне настроен? — Спросила Лида у второго эльфа, когда первый отъехал в сторону.

— Когда-то эльфы были открытым народом. — Вздохнул тот — Стремились общаться с араксами, джимирами, дварфами и даже орками. Наши мудрецы слишком много пытались наставлять другие народы, многие отвернулись от нас. А мы от них. Основывая Адалиэ, мы мечтали создать страну, в которой будет храниться мудрость. А теперь эта страна, где не рады гостям. Считается, что чары Ителя не властны над эльфами. Но мы живем не так уж далеко от гор Мглы. И многие наши замыслы меняются так, как бы ему понравилось.

То, что они приехали в Адалиэ, Лида поняла сразу. Пыльные дороги сменили тенистые тропинки. Солнце, просачиваясь через густую листву, перестало обжигать. Птицы пели здесь по-особенному, звуки были глубже и сильнее. На земле, между кустами и в густой траве притаились тени. В них совершенно определенно прятались тайны. Но не опасные, как это порой бывает, а красивые и интересные.

Лошади ступали по земле тихо, главным звуком здесь был шелест деревьев. Лида осторожно прислушалась к лесу. Вначале был слышен лишь скрип веток на ветру, но потом она разобрала слова. «Адалиэ» в едином звуке сливались шорохи леса. На одном из привалов Лида украдкой подошла к дереву и прошептала «где Глераилан?». Дерево словно подтолкнуло ее веткой. «Здесь, пойдем» послышалось Лиде.

— Я найду дорогу дальше. — Сказала она своим спутникам.

— Здесь не Эльфленд. — Начал было возражать первый эльф.

— Я найду. — Прервала его возражения Лида.

— В тебе не меньше загадок, чем в Адалиэ. Я не назвал тебе свое имя. Меня зовут Юилирен. Быть может, мы еще встретимся. — Вдогонку ей прокричал обладатель второго голоса.

Дальше Лида шла по лесу одна. Когда ей хотелось есть, она просила у деревьев фрукты, когда хотела пить — указать родник или ручей. Когда она уставала, то ложилась на траву и спала сколько хотела. Через пару дней она совсем оправилась от пережитого ужаса.

Глераилан нашел ее сам. На пятый день ее странствий он появился среди деревьев.

— Ветер нашептал мне, что ты здесь и ищешь меня. — Приветствовал он Лиду.

— Да! Ты обещал, что мы встретимся здесь, и я пришла.

— Ты изменилась. Сколько же тебе пришлось пережить!

— Многое. Но это в прошлом.

— Здесь силы вернутся к тебе. Я не скажу, что тебя не ждут трудности в будущем, но ты сможешь преодолеть большее.

— Куда уж больше то!

— Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Они вновь шли. Идти вдвоем было гораздо веселее. Лида рассказала Глераилану все, что с ней произошло за это время. Когда она рассказала ему про Артема, он долго ее расспрашивал, а потом изрек:

— Он любит тебя.

— Тогда почему же он ушел? — Недоумевала Лида.

— Потому что еще сам не понял это. Но ваши с ним судьбы сплетены, ты встретишься с ним и не раз.

— Мне бы этого хотелось.

Наконец они вышли на опушку, посреди которой стоял огромный дуб. Под дубом сидел эльф. Лида не сразу поняла, что в нем странного. Но, приглядевшись, увидела морщины. Это был эльф-старик.

— Приветствую тебя, Шиото. — Сказал Глераилан.

— А, вот и вы. Я рад видеть тебя, юный прорицатель. И тебя, ученица мудрейшего.

— Спасибо. — Поблагодарила Лида. Она раньше не знала, что и эльфы стареют.

— Я — Шиото. — Представился эльф. — Вы можете отдохнуть у моего дуба.

Лида и Глераилан присели между корней. Над опушкой повисла тишина и, от нечего делать, Лида стала прислушиваться к деревьям. Раньше они все время повторяли «Адалиэ», а тут шептали «Шиото».

— Ты слышишь? — Вдруг спросил старый эльф.

— Да. — Она покраснела, словно ее поймали за чем-то, что делать не следует. — Решила прислушаться и…

— Не надо оправдываться. — Прервал ее Шиото. — Я этого и ждал. Я догадывался, что такое возможно, но за прожитые мной годы я не разу не встречал не-эльфа, который владеет эльфийской магией.

— Я не владею. — Удивилась Лида. — Слышу, что говорят деревья, но не умею за ними ухаживать.

— Ты можешь овладеть этим, раз слышишь их голоса. — Пояснил Шиото. — Эльфы учатся магии с детства. И природа готова давать им подсказки. А о тебе идет молва. Растения ведь связаны корнями, потому могут общаться друг с другом.

— То есть, они будут меня узнавать? — Поинтересовалась Лида.

— Да. И подсказывать тебе. — Ответил Шиото. — Это очень хорошо. Магия эльфов не несет разрушения. А ты ведаешь и как разрушать тоже. Быть может, так твоя сила принесет больше добра, чем зла.

— Я не хочу приносить зло. Если вы о демонах, так что, мне надо было умереть в темнице?

— Нет. Я не о них. Хотя и про них знаю. Ты так легко взяла это умение от Агеда, восприняла от эльфов их магию. У тебя дар. — Он внимательно посмотрел на Лиду. — Но сейчас я имел в виду не это. Я говорил о будущем.

— Я сделаю много зла потом? — Лида чувствовала себя не в своей тарелке от этого разговора.

— Много зла и много добра. Ты сильная, это неизбежно. Но иногда ты можешь выбирать.

— Что именно?

— Вот, например. — Шиото на мгновение задумался, затем продолжил. — Сейчас тебя ищет одна особа. Ты ее прекрасно знаешь, это дочь Лина, Арнелла. Хочешь, чтоб она тебя нашла?

— Да, конечно! — Воскликнула Лида.

— Ты сделала выбор. Ваша встреча принесет кому-то слезы, а кому-то радость. Я специально просил деревья не пускать к тебе Арнеллу, чтобы ты сама могла сделать этот выбор. И ты его сделала.

— Ты не попытаешься меня остановить? — Удивилась Лида. — Если бы я знала, что нам нельзя встречаться, я бы ответила по-другому.

— Что ты отвечала Брану, когда он говорил, что тебе нельзя общаться с Атли и что ты сделала? — Лида потупила взор. — Я не Лин, и не Бран. В другой раз ты не будешь заранее знать, к чему приведет твой выбор, но все равно сделаешь его. Как я могу тебя держать, если ты выбрала свой путь? Я ведь эльф.

— А я думала, что эльфы не стареют. — Заметила Лида.

— Смертные стареют от страха. Эльфов старят опыт и знания. Их надо очень много чтоб состариться. Когда-то давно я принял на себя тайны и знания эльфов, стал хранителем этого края. Тогда у меня был выбор, я его сделал. Мой облик — один их плодов того выбора.

Глава 7. Победа

Дней десять Лида гуляла с Глераиланом по лесу. Вместе слушали деревья и обсуждали все на свете. Он оставил Лиду лишь когда услышал поступь коня Арнеллы.

— Лида, привет. — Арнелла спрыгнула с коня и бросилась к Лиде. — Я слышала твою историю. Ужас. Ты молодец, что справилась. После того, как Огнев принес в Адалиэ Шлем, эльфы легко разделались с Аданаром.

— Понятно. — Ответила Лида. — Мне действительно было тяжело, но что было — прошло. Я рада, что ты приехала.

— И я рада, что тебя нашла. — Сказала Арнелла — Меня к тебе послал Огнев. Вот уж чего я никак не ожидала, но он присоединяется к Тану в походе на Ридград. Тан сказал Огневу, что ты жива и находишься в Адалиэ. Они хотят, чтоб и ты присоединилась к ним.

— Едем. — Тут же согласилась Лида. — Как можно быстрей нам надо найти второго коня. Я обещала Тану помочь.

— Это не проблема, множество коней осталось после победы над войском Джиллалабада и некоторые бродят по лесу. Деревья приведут их.

Конь появился ночью. Пришел откуда-то. Здоровый, вороной красавец. На нем не было ни седла, ни уздечки и Арнелла отдала Лиде свои. Дорога была длинной. Они пересекли Холодные горы, проехали по Пустынным землям, остановились на ночь в «Веселом яблоке», а потом долго скакали по дорогам Аствальда. Путешествие на этот раз выдалось спокойным. Лишь в центральной части Аствальда жители деревень шарахались от чужестранок, и было не так легко найти кров и пишу.

Стояла середина лета, когда в дне пути от Ридограда, они нашли войско Тана. Лида не сразу узнала Тана. Теперь он постоянно носил рясу гильдии некромантов. За ним следовали многочисленные помощники, его приказы не обсуждались. Но когда он увидел ее, сразу же бросился навстречу, позабыв о своей командирской роли.

— Лида! — Закричал он. — Как мне тебя не хватало. Агед мне все рассказал. По сравнению с твоими подвигами мои успехи меркнут!

— И я по тебе скучала! Но ты, я вижу, почти вернул свое королевство?

— В большинстве городов вельможи присягнули мне на верность. Осталась лишь столица, да Свободные Земли.

— Какие быстрые, однако, вельможи.

— Большинство из них трусы и предатели. Но я стал во главе магической гильдии и теперь мне есть на кого положиться.

— Неплохая карьера.

— Агед сказал, что ты отправишься со мной на Совет. После того, как мы возьмем Ридоград.

— Когда мы это сделаем?

— Это зависит от тебя. Есть план. Идем ко мне в шатер, отдохнешь, а я расскажу все подробно.

К Тану в шатер пришла и Арнелла, там же Лида встретилась с Огневым и Донованом. Огнев долго извинялся перед ней за то, что бросил ее в плену полуорков. Рассказал он и о своей встрече с Агедом, который помог ему быстро добраться до Адалиэ. Потом Тан сказал, что весь его план заключается в проникновении Лиды в город и открытии городских ворот. Он хотел взять город с наименьшим количеством жертв, а атаковать городские стены было бы тяжело и долго. Лида было хотела возразить, но Тан сказал, что автор плана Агед и Лиде пришлось согласиться.

Последующие два дня она изучала карты города и отдыхала с дороги. Ее никто не торопил, но она не могла усидеть на месте, зная, что ее ждет. Потому на третий день она, переодевшись в бедняцкую одежду, направилась в город. То, что лошадь могла бы одолеть за день, она преодолевала четыре дня. Ее уже не пугали тяготы пути, после ночей, проведенных в пещерах и в темнице, сон в придорожном лесу был ничем не хуже, чем в королевской постели. У нее с собой было вдоволь воды и еды, так что путешествие было комфортным. Пока она шла, ее одежда запылилась, волосы засалились, да и сама она стала больше походить на обычную крестьянку.

К городским стенам она вышла под вечер.

— Куда идешь? — Раздался окрик, у ворот показалось трое стражников.

— В город. — Ответила Лида. — Старики мои там, весточек давно не слали. Волнуюсь, проведать надо бы.

— Вот те на! Война на пороге, а тут девки бродят — родителей навещают.

— Да в глуши я живу, ко мне никакая война не добирается. Я и не слышала о ней. Что за война да с кем?

— Ты не спрашивай, а рассказывай, давай. — Приказал Лиде один из стражников. — Где твои старики живут и что делают?

Лида растерялась, не знаю, что ответить. Заготовленные заранее ответы вылетели из головы.

— Руку. — Быстро приказал стражник.

Лида послушно протянула ему руку. Мгновение он держал ее ладонь затем отпустил.

— Не маг она. Но врет. Ведите в башню.

Лида не стала возражать и пошла за другим стражником. Он привел ее в одну из комнат, расположенных в сторожевой башне, закрыл дверь.

— Раздевайся. — Потирая руки, сказал он Лиде.

Раздеваться Лида не собиралась.

— Не буду. — Ответила она.

— Что? — Лицо стражника превратилось в злую гримасу. — Мне надо проверить, есть ли у тебя оружие.

Он двинулся на Лиду, но она выставила руку вперед, закрыла глаза и произнесла одно из заклинаний, которым учил ее Агед. Стражник остановился и непонимающе стал вращать глазами.

— Спрячь меня тут до вечера. — Приказала Лида.

— Да, конечно. — Покорно ответил стражник. — Можешь оставаться здесь сколько хочешь.

— Теперь уходи. — Сказала Лида стражнику. — Скажешь своим друзьям, что ты меня отпустил.

Стражник молча кивнул и скрылся за дверью сторожевой комнаты. А Лида осталась сидеть на деревянной скамье и удивляться тому, как легко ей удалось зачаровать этого человека.

Темнело медленно. Лиде хотелось спать, но делать этого было нельзя. Она пристально вглядывалась в виднеющийся на горизонте лес, ожидая сигнал от Тана. Три красных вспышки. Они появились лишь после полуночи, когда Лиде уже приходилось держать веки руками, чтоб они случайно не закрылись.

Она спустилась вниз. У ворот стоял тот самый стражник, которого она зачаровала. Действие чар еще не прошло, и она просто приказала ему открыть ворота. Ворота громко скрипели, поэтому ей пришлось наложить на них заклинание тишины и ждать. Войско Тана подошло к городу на рассвете.

Смотреть на битву, пусть и малокровную, Лиде не хотелось. Она вернулась в караулку, наложила вокруг себя защитное заклятие и стала ждать. Ей было грустно. Вдруг открывшееся могущество тяготило. Ей не нравилось быть предметом всеобщего внимания и ожиданий, но еще хуже оказалось иметь возможность одним движением руки изменить судьбы сотен людей. Во время учебы Агед постоянно рассказывал ей и Тану как общаться с людьми, насколько серьезна ответственность, учил принимать решения. Только тогда Лиде все это казалось бесполезным, ее не касающимся.

Дверь открылась, и в нее вошел тот самый стражник, что первый раз привел ее в эту комнату. Лида сразу поняла, что чары спали с него. Он был очень бледен.

— Ты? — Удивился он. — Что ты здесь делаешь?

— Я же спрашивала разрешения остаться. — Напомнила Лида.

— Да я тебя! — Он хотел было кинуться на Лиду, но передумал, сел на скамейку. — Впрочем, теперь все равно. Сиди, если хочешь.

— Спасибо.

— Как ты смогла сотворить со мной это? — Через некоторое время спросил он. — Тебя же проверили на магию, ошибки быть не могло. К тому же у всех стражников амулет, предохраняющий от чар.

— Серьезно? — В свою очередь удивилась Лида. — Я не заметила. Впрочем, какой может быть защитный амулет, когда магия чар давно забыта.

— Видимо, ты очень сильный маг. И служишь этому нелюдю.

— Зачем же так? Тан будет хорошим правителем для Аствальда.

— Он? Нет, этого не может быть. Тан худший из людей. Он не достоин жить. Я его ненавижу! — Стражник вдруг зарыдал. — А ты сделала так, что я его пустил в город. Именно я! Почему я? Ведь мог бы быть кто-то другой!

— Ну, перестань. — Лида положила руку стражнику на плечо. Ей стало его жалко. — Это, видимо, была твоя судьба. За что ты так ненавидишь Тана?

— Ты даже не представляешь, какой он! Может, и не стала бы ему помогать, если б знала.

— Расскажи мне, что он сделал?

— У меня был брат. На год старше, чем я. Тогда правителем был Танов отец. Как-то раз Тан в своей карете ехал по городу. Все простолюдины должны были склонять голову перед каретой, но мой брат не склонил. Он был гордый, мечтал уехать в Свободные Земли, стать моряком и ни перед кем не склонять головы. Этот слизняк, Тан, заметил его в толпе. Ему, видно, скучно было, и он разглядывал униженных людей, выискивая, к кому бы придраться. Карета остановилась, стражники схватили моего брата. Тан приказал его выпороть на площади, но мой брат крикнул, что это не заставит его склонять голову перед мальчишкой. Тогда Тан спросил, есть ли что-то, что бы заставило моего брата опустить голову. И тот ответил, что нет. Я до сих пор помню, как Тан усмехнулся и произнес «проверим». Затем достал саблю и одним махом срубил моему брату голову. Это произошло на моих глазах. Когда Тан занес саблю, у него не дрогнула рука, не сошла с лица улыбка. Он убивал так, как обычные люди поднимают стакан накирша. Для него жизнь людей ничего не значит. Такой жесткий человек не может быть хорошим правителем.

— Мда…

Лида не знала, что ответить. Тан, конечно, никогда не отличался добротой и любовью к простым людям. К тому же был горд, тщеславен и порой жесток. А в начале их знакомства совершенно несносен. Но потом он вырос, стал мудрее. К тому же Агед вложил очень много усилий в то, чтоб воспитать Тана как настоящего правителя.

— Он очень изменился. — Наконец произнесла Лида. — Теперь бы он так не сделал.

— Моего брата это не вернет.

— Это правда. Мертвые не оживают. Но ты можешь что-нибудь попросить у Тана. — Лида представила, как бы это могло выглядеть и, вспомнив название тановой гильдии, добавила, — главное, не проси его вернуть тебе брата.

— Я ничего не буду просить у этого мерзавца.

— Тогда прости его. Ты ведь сильный человек. Преодолел горе потери, стал уважаемым человеком. А сильные умеют прощать. Разве ты никогда не совершал плохих поступков.

— Плохие поступки бывают разные.

— Ты так считаешь? А когда ты меня звал в эту комнату, разве ты хотел быть хорошим? Что бы со мною было, если бы я была обычной крестьянкой, которой представилась?

— Ну….хех. — Стражник замялся. — Время то военное.

— Ты бы сломал мне жизнь. — Подытожила Лида. — Так вот, для правителя мирного времени не существует. Подумай над этим. А мне пора идти.

* * *

Лида стояла в просторном коридоре. За ее спиной беззвучно вращался воздух в воротах телепортации, перед ней простирался пол, устеленный темной ковровой дорожкой с высоким, густым ворсом, в котором тонут шаги. Каменные стены коридора, в котором она очутилась, светились изнутри голубоватым светом. В разные стороны разбегались закрытые двери. В противоположном конце коридора располагался вход в ярко освещенное помещение. Лида тяжело вздохнула. Ей не то что было страшно, но ужасно хотелось сбежать. Однако, сделать это было уже нельзя. Ворота пропустят ее только если она станет членом Совета или по велению Агеда. Она еще раз повторила про себя все наставления, которые дали ей Агед и Тан, собрала волю в кулак и пошла в сторону света. Где-то здесь, в одной из закрытых комнат должен был бы быть Тан. Где-то в этом здании находится Агед. Если,

конечно, Обитель Совета можно назвать зданием. Окон в коридоре не было, но Лида и так знала, что Обитель висит в воздухе над Северным морем.

Этой Обители почти столько же лет, сколько Авителю. Ее создали первые маги, основатели гильдий. Магические знания у них были тогда на зачаточном уровне. Непонятно, как они вообще смогли создать Обитель, и сколько энергии потребовалось для ее строительства. Об этом даже записей не сохранилось. Здесь все излучало древнюю мощь. Это место стало точкой единения сильнейших Авителя. Вторым домом для тех, кто властен над судьбами других. Если Совет признает Лиду Мастером Очарования, ей придется привыкнуть к Обители.

Посреди просторного, ярко освященного зала располагался круглый стол и восемь стульев, стоящих вокруг. Лида подошла к столу, но не села. Ведь она всего лишь претендент на место за этим столом.

— Рад приветствовать Вас, милая леди. — Раздался писклявый голос за ее спиной.

Лида обернулась. В воздухе, висел небольшой человечек. Его рост был не более полуметра, за спиной стройной фигурки располагались четыре небольших, прозрачных, как у стрекозы, крылышка. Крылышки не двигались, человечек просто висел в воздухе.

— Добрый день. — Лида слегка склонила голову в знак приветствия.

Раньше ей приходилось слышать от Агеда о феях, и читать об этом народе в книгах, но живого фея она видела впервые.

— Вам прочат место в Совете. Будем знакомы, я — Джидиол, Мастер Иллюзий.

— Очень приятно. — Лида улыбнулась. — Еще неизвестно, как проголосует Совет. Но я в любом случае рада знакомству с Вами.

— Мой голос отдан Вам. — Заверил Лиду фей. — Я не сомневаюсь в том, что вы к нам присоединитесь. Так что осваивайтесь.

— Хорошо.

— Помню, как я первый раз оказался здесь. Мне было не по себе. — Фей явно хотел ободрить Лиду. — Теперь я не могу представить жизни без этих стен. Здесь все такое родное, неизменное.

— Здесь много правил. Я боюсь, что забуду какое-нибудь из них.

— Можете не бояться. Сейчас Вам стоит помнить только одно. Сидеть за столом имеют право лишь Мастера. Вы не сели на

один из стульев и выдержали первый экзамен. Следует дождаться решения Совета. Если Вы станете Мастером Очарования, в чем я не сомневаюсь, ваше место будет вот это.

С этими словами фей указал на один из стульев.

— Рядом со мной. — Добавил он. — Думаю, Совет не займет много времени. Все остальное откроется позже. Мастера общаются между собой и вне Совета, так что когда мы станем коллегами, я с удовольствием расскажу о важнейших правилах.

— Добрый день. — Произнес знакомый Лиде голос.

В зал вошел Тан. В отличие от фея, он был не один. Его сопровождали двое магов в рясах, показывающих их принадлежность к гильдии Некромантии. Тан проследовал к столу и сел на один из стульев, спутники встали у него за спиной. Следом за ним прошел к своему месту эльф Денеривил, Мастер Боевой Магии. Его тоже сопровождали двое. Главой гильдии Призывателей был невысокий, плотный мужчина, с залысиной на большой голове.

— Эфетар. — Протянул он Лиде слегка влажную, пухлую руку.

Мастером гильдии Превращения оказался высокий, статный мужчина. Если бы Лида не знала, что он полуэльф, то приняла бы его за человека. Мастером Предсказаний был дварф. Его сопровождали девушка-человек и эльф. Они шли к своим местам с таким важным видом, что Лида едва не рассмеялась, настолько комичным было зрелище. Последней пришла Мастер Защиты. Это была смуглая, очень полная женщина.

Главы гильдий сидели за столом и ждали. Вначале они тихо переговаривались между собой, приветствовали друг друга, но постепенно смолкли. Повисла тишина. Лида боялась случайно вздохнуть или шмыгнуть носом, это непременно услышат все. Томительное ожидание длилось минут пятнадцать. Наконец дверь, находящаяся в конце зала распахнулась, и перед собравшимися появился Агед.

— Приветствую вас, Мастера. — Поздоровался он.

Маги кивали головами, но никто ничего не сказал в ответ и Агед продолжил:

— Я вижу, что все уже в сборе, и мы можем открывать Совет. Есть ли у кого-нибудь возражения? — Ему никто не ответил. — Сегодня нам предстоит решить всего лишь один вопрос. Как вам известно, многие годы гильдия Очарования существовала в Авителе лишь номинально. Не было ни одного мага, специализирующегося в магии чар. И вот, сегодня я готов представить вам такого мага.

Он жестом пригласил Лиду подойти к нему.

— Это Лида. — Представил он ее. — Вам я открою, что она не только сильный маг, способный к магии чар, но и избранная.

— Так значит… — Нарушив этикет, прошептал дварф, но осекся.

— Еще минутку внимания. — Поднял руку Агед. — Я хочу предложить вам ее на пост Мастера Очарования. Теперь вы можете задать ей вопросы и высказать свое мнение.

— Я «за»! — Запищал фей. — У нас давно не было никого, способного стать Мастером этой гильдии. И неизвестно, появятся ли другие кандидаты. А отсутствие гильдии вносит опасный дисбаланс в мир.

— Голос принят. — Кивнул ему Агед.

— И я «за». — Поддержал его Эфетар. — Маленьким гильдиям необходимо поддерживать друг друга.

— Голос принят.

— Одного того, что эта девушка — избранная, недостаточно для ее главенства над магической гильдией. — Произнес Денеривил. — Я хочу проверить ее магические способности.

Лида безропотно протянула эльфу руку. Агед предупредил ее, что она не должна показывать свою полную мощь, но при этом создать ауру довольно сильного мага.

— Я видел этот след. — Кивнул головой эльф. — И потому голосую «против». Совет не нуждается в преступниках.

— Голос принят.

— Можно узнать, что за преступление она совершила? — Поинтересовался дварф.

— Подло убила эльфийку. — Ответил Денеривил. — Мелларию.

Лида мысленно порадовалась тому, что двое магов отдали за нее свои голоса до этого вопроса. Неизвестно, как бы они проголосовали теперь.

— Мда, не самое лучшее начало. — Констатировал Мастер Предсказаний. — Я «против».

— Голос принят.

— Скажи, как тебе удалось уйти от преследователей? — Поинтересовался полуэльф. — Тебя ведь многие искали, но твой след пропал.

Лида вопросительно посмотрела на Агеда. Но он стоял безмолвный и безразличный. Словно они не были знакомы.

— Я не могу ответить на этот вопрос. — Лида истолковала отчужденность Агеда как намек, раз он не хочет показывать, что помог ей, то и она об этом не скажет.

— В таком случае, будет честно, если я не смогу проголосовать за тебя. — Полуэльф повернулся к Агеду. — Мой

голос «против».

— Голос принят.

— А я благодарна Лиде за помощь в поиске Шлема Отваги. — Сказала глава гильдии Защиты. — Избранная должна была остаться одна, потому у Лиды не было выбора, либо убить Меллафарию, либо умереть. Это самооборона, а не подлость. Мой голос «за».

Лида облегченно вздохнула. В походе за Шлемом и в тюрьме Аданара ей, конечно, пришлось туго, но в итоге оно того стоило.

— Голос принят.

— Мой голос «за». — Тан впервые за время Совета улыбнулся Лиде.

— Я рад вам представить нового Мастера Гильдии Очарования. — Затем он повернулся к Лиде. — Вы можете занять свое место, Мастер.

Лиде хотелось прыгать и кричать «ура», но вместо этого она прошла к своему месту и села на стул. В душе она ликовала, наслаждаясь сладким чувством настоящей победы.

• © *Copyright Чертилина Алина Сергеевна (lidda@inbox.ru), 22/07/2012.*